

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Древняя Русь и Скандинавия: проблема взаимовлияния в контексте
военной культуры (VIII – XI вв.)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

65,87 % авторского текста

Выполнил:

Студент группы ЗФ-505-076-5-1

Пушкарева Диана Анатольевна

Работа рекомендована к защите

«22» июни 2018 г.

Зав. кафедрой отечественной истории и права

НФ Коршунова Н.В.

Научный руководитель:

Татаркина Альфия Рамильевна

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории и права

Челябинск 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Русь и Скандинавия в раннее средневековье	11
1.1. Сравнительный анализ исторических процессов Руси и Скандинавии в раннее средневековье	11
1.2. Культурные связи Руси и Скандинавии	21
Глава 2. Военные аспекты взаимовлияния.....	31
2.1 Дружина как военное и социальное явление	31
2.2 Анализ славяно-скандинавских заимствований холодного оружия и брони	36
Глава 3. Проектная деятельность в реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения на уроках истории	52
3.1 Проектная деятельность в реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения на уроках истории	52
3.2 Примерный проект	60
Заключение	73
Библиографический список	77
Приложения	83

Введение

Славяно-скандинавские отношения эпохи раннего средневековья (VIII-XII вв.) являются предметом научных исследований и дискуссий историков на протяжении более чем двухсот лет. Изучение этой проблемы является одной из важнейших целей российской исторической науки, так как, прежде всего это история зарождения нашей государственности.

Скандинавские народы являются частью западного мира, поскольку с точки зрения истории и культуры в период раннего Средневековья она была особым миром, мостом между Востоком и Западом, нежели частью чего-либо. В эпоху викингов, скандинавы, многочисленными набегами, не только разоряли множество восточных и западных земель, но и устанавливали контроль над определенными территориями, как на Балтийском, так и на Северном море, а так же расширяли влияние на Средиземноморье и Причерноморье. По этой причине славяно-скандинавские отношения не стоит рассматривать в ключе взаимоотношений Руси и запада в целом.

Проблему взаимовлияния славянской и скандинавской культур стоит считать малоработанной, так как на протяжении длительного периода времени ученых в основном интересовала лишь дискуссия между норманистами и антинорманистами. Увеличивающийся интерес к истории повседневности побуждает к анализу культурных взаимовлияний и попыткам их систематизации.

Историко-антропологический подход изучения славяно-скандинавских отношений ставит перед нами важнейший вопрос о характере связей между Древней Русью и Скандинавией в эпоху образования государства. На какой основе, с какого времени, в каких аспектах развивались отношения между славянами и скандинавами и каков взаимный вклад обеих сторон в развитие культуры, экономики, социально-политической структуры партнера? Изучение взаимодействий государств эпохи раннего средневековья может вскрыть ранее

неизвестные пласты культурного наследия.

Изучение проблемы взаимоотношений между Русью и Скандинавией началось в XVIII в. Главной проблемой становится вопрос об образовании Древнерусского государства.

«Варяжский вопрос» очень ярко освещен в историографии, множество ученых уже больше века ведут ожесточенные споры о происхождении Русского государства. Теорию норманнского происхождения выдвинули немецкие учёные Г. Ф. Байер и А.П. Шлецер. Позднее её поддержали В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин и многие другие. Однако теория не нашла активной поддержки в российской исторической науке и М.В. Ломоносовым была разработана противоположная ей антинорманская теория, нашедшая своих сторонников. В их числе Д.И. Иловайский, В.А. Рязановский, Б.А. Рыбаков, В. В. Фомин и др. Вопрос до сих пор является спорным и открытым.

В конце XIX в. изучение взаимосвязей Руси и Скандинавии выходит на новый уровень. Ввиду малого количества письменных источников основными материалами для исследований становятся археологические находки. Однако, стоит отметить Ф.А. Брауна, первого отечественного ученого, исследовавшего рунические надписи как источник информации о контактах Руси и Швеции¹. Во 2-й пол. XX в. исследования Ф.Брауна были продолжены М.Б.Свердловым, систематизировавшим данные рунических текстов, содержащие основные древнескандинавские топонимы на территории Руси и еще ряд сведений о русско-шведских связях².

Таким образом, в классической отечественной историографии поднимались общие вопросы взаимоотношений между Русью и Скандинавией, но при этом взаимовлияние военных культур не

¹ Браун Ф.А. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия археологической комиссии. СПб. - 1907. - Вып. 23. - С. 66-75 // URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=144§ion_code=2 (дата обращения 29.06.2018)

² Свердлов М.Б. Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 г. М. - 1974. - С. 102-109. // URL: <https://georgewladlukas.livejournal.com/83448.html> (дата обращения 29.06.2018)

освещалось.

Подъем интереса к русско-скандинавским отношениям начался во второй половине XX века и заметной вехой на пути формирования нового подхода к изучению русско-скандинавских отношений был инициированный К.Р. Шмидтом международный симпозиум в Дании (1968г.) по теме: «Восточные связи северных народов в эпоху викингов и раннее средневековье». Материалы симпозиума были изданы в 1970 г. в Копенгагене. Они отразили разнообразие позиций и широкий обмен мнениями скандинавских и советских историков, а так же ученых других стран, и представителей различных научных специальностей. В процессе обсуждения «варяжской проблемы» ученые продемонстрировали стремление к равноправному двустороннему диалогу, к выяснению реальных масштабов и значения взаимоотношений народов Северной и Восточной Европы на заре их истории. Этот симпозиум дал новый толчок для интенсивного накопления новых материалов, и последовательного их осмысления.

Одним из самых крупных исследователей русско-скандинавских отношений является Е.А. Мельникова. В ее работе «Скандинавские рунические надписи»¹ (одной из первых по изучению рунической эпиграфики в СССР) содержатся ценные данные по ономастике, а так же о трансконтинентальных контактах. Так же Е.А. Мельникова участвовала в переводе монографии польского автора Х. Ловмянского «Русь и Норманны»² (в Польше книга издана 1959г.). Комментарии, которыми было дополнено русское издание, отражали состояние норманнской проблемы середины 1980-х годов. Самой значительной работой в рамках поставленной проблемы стала книга под редакцией Е.А Мельниковой «Славяне и Скандинавы»³. В ее создании участвовали работы известных ученых СССР, Польши, Дании, Швеции, ГДР (Й. Херрман, А.Н

¹ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. - М., 2001.

²Ловмянский Х. Русь и норманны. - М., 1985 // URL: <https://norse.ulver.com/articles/lowmianski/afterword.html> (дата обращения 24.03.2018)

³ Мельникова Е.А. Славяне и скандинавы. - М., 1986.

Кирпичников, Г.С. Лебедев, В.В. Седов и др.). Книга освещает вопросы экономической сферы, культуры и искусства, нравов и обычаев скандинавов и славян, и их взаимодействие в период раннего средневековья.

Одним из ведущих советских историков в области славяно-скандинавских отношений является Г.С. Лебедев. Вышедшая в 1985 г. монография «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси»¹ является фундаментальным исследованием культурно-исторических социальных и экономических аспектов общества викингов. Что не маловажно, целый раздел монографии посвящен взаимоотношениям Древней Руси и Скандинавии. Помимо этого русско-скандинавские связи освещаются такими учеными как А.А. Альмарик², С.М. Михеев³, Е.Н. Носов⁴, Стриннгольм А.М.⁵, Арбман Х.⁶ и многие другие.

Однако исследований касающихся вопросов военных взаимовлияний не столь большое разнообразие. Сведения о существовании того или иного оружия на основании археологических данных в основном связаны с систематизацией вооружения как такового, а история заимствований как правило отходит на второй план. Первыми отечественными авторами, исследовавшими вопросы оружия и оружейного дела стали Н.Е. Бранденбург, В.И. Сизов, А.А. Спицын, Д.Н. Анучин, все эти исследователи в первую очередь уделяли большое внимание мечам. Так Д.Н. Анучин первым выдвинул гипотезу о заимствовании мечей у скандинавов на основании сходства мечей найденных в этих регионах⁷. Большой вклад в изучение вооружения древней Руси внесла Корзухина

¹ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. - СПб., 2005.

² Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь. - М., 2018.

³ Михеев С. М. «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. - М., 2009.

⁴ Носов Е.Н. Современные данные по варяжской проблеме на фоне традиций русской историографии // STRATUM PLUS. АРХЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ., 1999.

⁵ Стриннгольм А.М. Походы викингов. - М., 2003.

⁶ Арбман Х. Викинги. - СПб., 2006.

⁷ Анучин Д.Н. О некоторых формах древнейших русских мечей// VI археологический съезд в Одессе в 1884г. - 1886г. - Т. 1. // URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_004488916/viewer/?page=336 (дата обращения 30.06.2018)

Г.Ф. в ее работе «Из истории древнерусского оружия XI века»¹ также акцентировано внимание на мечах и ножнах.

Крупнейшим же историком вооружения считается А.Н. Кирпичников. В своей трехтомной монографии «Древнерусское оружие» А.Н. Кирпичников раскрывает такие вопросы как возникновение, распространение и развитие тех или иных предметов вооружения². Помимо монографий А.Н. Кирпичников написал множество статей на эту тематику.

Проведя анализ историографии вопроса, можно сделать вывод о том, что материалов по военной тематике и исследователей этого направления не много, и есть необходимость обобщения имеющегося материала и выделения в нем компонента славяно-скандинавских взаимовлияний, а так же необходима систематизация полученных данных.

Цель настоящей работы рассмотреть проблемы взаимовлияния Древней Руси и Скандинавии в контексте военной культуры.

В ходе исследования ставились следующие задачи - сравнение исторических процессов протекавших на Руси и в Скандинавии в раннее Средневековье, выделить схожие черты, выявить культурные связи Руси и Скандинавии, выявить военные аспекты взаимодействия, в частности рассмотреть заимствования обеих стран в сфере наступательного и оборонительного вооружения.

Хронологические рамки работы: конец VIII в. (первые контакты славян и скандинавов в поселение Старая Ладога) – первая половина XI в. (упрочнение международного положения Древней Руси как феодального государства и падение роли скандинавов во внутренних социально-политических процессах).³

Объект данного исследования: отношения между Русью и

¹Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // Советская археология. - 1950. - Т.13. - С.63-94 // URL: <http://www.archaeology.ru/p7/t252/index.html> (дата обращения 29.06.2018)

² Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.1. Мечи и сабли. - Л., 1966.

³Ловмянский Х. Русь и норманны. - М., 1985. // URL: <https://norse.ulver.com/articles/lowmianski/afterword.html> (дата обращения 24.03.2018)

Скандинавией. Предмет: взаимовлияния Руси и Скандинавии в сфере военной культуры.

Источники по данной тематике разделены на 3 группы:

К первой группе относятся материальные источники: археологические находки на территории Старой Ладogi¹, Гнёздовского археологического комплекса², станицы Фоцеватой³ и других археологических комплексов. Это шлемы, мечи, сохранившиеся фрагменты ножен, кольчуги, копья, рунические камни, скрамасаксы и т.д. Отчеты о полевых работах, с подробными фотографиями артефактов располагаются на сайтах крупных археологических комплексов (Гнездово, Старая Ладога).

Ко второй группе относятся письменные источники, летописи (Повесть временных лет⁴, Лаврентьевская летопись⁵) и скандинавские саги (Тидрек сага⁶, Воровжба Хервёр⁷, Сага об Ингваре Путешественнике⁸, Сага Сага об Эймунде⁹ и т.д.), в которых содержатся ценные сведения о контактах Руси и Скандинавии того периода, а так же об организации и устройстве дружин (Сага о Йомсвикингах¹⁰). Так же ценным источником информации служат тексты византийских авторов VI – X в, и более поздние тексты западноевропейских и арабских авторов (XI – XIII в). Наиболее значимыми стоит считать труды Прокопия Кесарийского, где описывается территория занимаемая славянами, вторжение на территории

¹ Ленинградская область, Волховский р-н, пос. Старая Ладога. // URL: <http://www.ladogamuseum.ru/dosto/6/> (дата обращения 28.06.2018)

² Археологический комплекс находится в 13 км от центра Смоленска. Одна его часть расположена на территории современного города (деревни Гнездово и Глушенки), другая — в Смоленском районе. // URL: <http://gnezdovo.com/> (дата обращения 28.06.2018)

³ Украина, Полтавская область, близ г. Миргорода.

⁴ Повесть временных лет // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> Дата обращения (3.12.2017)

⁵ Лаврентьевская летопись // URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show (дата обращения 28.06.2018)

⁶ Тидрек сага // URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/thidrek/> (дата обращения 28.06.2018)

⁷ Сага о Хервёре и Хейдрекке // URL: <http://norroen.info/src/forn/hervor/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)

⁸ Сага об Ингваре Путешественнике // URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/yngvar/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)

⁹ Сага об Эймунде (Эймундова сага) // URL: <http://norse.ulver.com/src/konung/eymund/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)

¹⁰ Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. - М., 2009.

Восточной Римской империи, а так же упоминается общественный строй быт и религиозные воззрения VI в¹. Не менее важным источником можно считать «Историю» Феофилакта Симокатты² которая сообщает нам ценные сведения о быте славян и границах племен.

К третьей группе источников относятся мифологические тексты, повествующие о мироустройстве, происхождении жизни, конце света и т.д. К скандинавским мифологическим текстам относится Старшая³ и Младшая Эдда⁴. Славянское мифотворчество не сохранилось до наших дней, в каком либо едином сборнике. Однако, опираясь на памятники древнерусской литературы, такие как «Слово о полку Игореве⁵» и летописные своды, а так же былины, сказания и сказки, ученые, начиная с XVIII в.⁶ смогли собрать и реконструировать общие представления о славянской мифологии.

Таким образом, проведенный анализ показал, что источниковая база достаточна для проведения данного исследования.

Работа написана на основе системного и историко-антропологического подхода при соблюдении общенаучных принципов объективности и историзма. Так же были задействованы историко-сравнительный метод, метод исторического анализа и историко-системный метод.

Новизна исследования заключается в системном анализе военной культуры Руси и Скандинавии в раннее средневековье, обобщении и систематизации научных и исторических ресурсов.

Практическая значимость заключается в возможности использования данного материала при разработке уроков истории, а так

¹Прокопий Кесарийский. История войн 3. Война с готами. // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-gotami/4> (дата обращения 28.06.2018)

²Феофилакт Симокатта. История. // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Simokatta/frameset1.htm> (дата обращения 28.06.2018)

³Старшая Эдда. // URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/home.htm> (дата обращения 12.12.2017)

⁴Младшая Эдда // URL: <http://knigosite.org/library/read/37702> (дата обращения 28.06.2018)

⁵Слово о полку Игореве // URL: <http://old-russian.chat.ru/08slovo.htm> (дата обращения 28.06.2018)

⁶Появление первых работы по восстановлению славянской мифологии за авторством М.И. Попова, М.Д. Чулкова.

же для занятий проектной деятельностью и повышению общего интереса к истории учащихся. Работа состоит из введения, 3 глав, 6 параграфов, заключения и приложений.

Глава 1. Русь и Скандинавия в раннее средневековье

1.1. Сравнительный анализ исторических процессов Руси и Скандинавии в раннее средневековье

В исторических процессах Руси и Скандинавии есть множество сходных моментов, необходимых к пониманию близости славянской и скандинавской культур.

В период раннего средневековья государственное образование на территории Руси только-только начинает формироваться. Окончательное формирование его произошло в 882 году, когда под началом князя Олега Вещего были объединены Новгород и Киев в единое государство - Древнюю Русь. Это образование являлось итогом окончательного разложения родоплеменного строя и переход к образованию классов. По поводу образования Древнерусского государства у каждого историка есть свое мнение.

По мнению Л. Н. Гумилёва, на процесс объединения государства повлияла природная общность. «Пассионарный толчок, давший начало славянскому объединению, был зафиксирован где-то во II веке, инкубационный период длился, по-видимому, лет полтора, двести. То есть толчок пришелся примерно на одно время с Рождеством Христовым». – говорил Лев Николаевич - «Вместе возникло несколько народов: готы, которые выселились из Южной Швеции, высадились на южном берегу Балтийского моря, прошли до берега Черного моря, укрепились там и громили оттуда Византийскую империю. Даки на территории современной Румынии, которые сожгли себя в войне с Римом.

А в предгорьях Карпат жили руны и славяне. Славяне, испытавшие пассионарный взрыв, стали распространяться на север до Балтийского моря, на юг до Средиземного.- продолжает Лев Николаевич - Вытеснили кельтов из современных Чехии, Богемии, дошли до Адриатического моря - теперешние сербы и хорваты, двинулись на юг до Пелопоннеса. На восток они дошли до Днепра и озера Ильмень. Их было несколько племен, хорошо

известных, перечисленных в летописи. На восток вместе с готами - или убегая от готов, это дело неясное - попало племя ругов. Это было германское племя, имена у них были германские, больше ничего мы о них не знаем. Руги постоянно воевали с готами и, очевидно, поддерживали гуннов, так пишут источники: «Гунны одержали победу над готами благодаря помощи вероломного народа россомонов». Россомоны - это руги. Но когда Атилла умер и гуннская держава пала, раскололась, руги уцелели, три их военных стана в Восточной Европе указаны арабскими авторами: Славия - это около Новгорода, Куяба - это Киев, и Артания. Сейчас ученые спорят: как считать, в каком месте была она? Одни говорят, что это Рязань, другие - что это Белозеро, разные точки зрения»¹.

Михаил Ломоносов говорит о том, что славяне ранее жили разрозненно, города у них встречались редко и то, что о славянах уже в ту пору начали говорить скандинавские историки: «Славяне жили обыкновенно семьями рассеянно, общих государей и города редко имели, и для того древняя наша история до Рурика порядочным преемничеством владетелей и делами их не украшена, как у соседей наших, самодержавною властью управляющихся, видим. Шведы и датчане, несмотря что у них грамота едва ли не позже нашего стала быть в употреблении, первых своих королей прежде Рождества Христова начинают, описывая их домашние дела и походы»².

У С. Платонова на этот счет есть мнение, что государственность на Руси возникла благодаря варягам. «Вопрос об образовании одного на Руси великого княжения (Киевского) приводит нас к вопросу о варягах-руси, которым приписывается водворение на Руси политического единства и порядка.

Кто же были эти варяги-русь, покорившие Новгород, а затем и Киев? Вопрос этот возник в русской историографии уже давно, но исследования за

¹ Гумилев Л. Н. Откуда есть пошла земля русская // URL: <http://www.respectme.ru/blog/101> (дата обращения 22.04.18)

² Ломоносов М. В. Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. – М, 2014. – с. 78

150 лет настолько осложнили его, что и теперь разрешать его нужно очень осторожно»¹.

Кроме того, он считает, что пришедших варягов он считает скандинавами, однако не торопится с выводом об их разности: «Но этот вывод еще не решает так называемого «варяго-русского» вопроса, потому что не говорит нам, кто назывался именем русь. Летописец отождествил варягов и русь; теперь же ученые их различают и для этого имеют свои основания. У иностранных писателей русь не смешивается с варягами и делается известной раньше варягов. Древние арабские писатели не раз говорят о народе русь и жилища его помещают у Черного моря, на побережье которого указывают и город Русию.»

Итак, мы видим, что у историков есть разные мнения по поводу того, как образовалось государство на территории Древней Руси. Однако, мы можем выделить общие черты, подмеченные учеными:

- 1) Общность природных условий на территории
- 2) Необходимость объединения в целях защиты

Интересно то, что среди историков идет спор, кто такие варяги. Сторонники Нормандской теории считают, что они скандинавы. Так что, можно сказать, что в этот период происходит «знакомство» скандинавов и восточных славян. Однако, сторонники норманнской теории должны учитывать тот факт, что решение о призвании варягов было продиктовано не сколько неумением образовать государственность, сколько объединиться под нейтральным родом, чтобы не дать возвышения другим родам.

Распад родоплеменного общества и появление государственности в Дании произошло в конце VII – начале VIII века, в период правления конунга Сигфреда и его сына Гудфреда, упоминаемых в качестве первых правителей Дании. Именно они объединили войска и флот для войны с Франкской империей. Гудфред построил укрепления на границе с Саксонией, захватил множество торговых путей.

¹ Платонов С. Ф. Краткий курс русской истории. – М., 2014.- с. 65-67

Норвегия сплотилась в единое королевство в период правления Хальвдана Чёрного, во второй половине IX века. Он путём завоеваний и дипломатии, присоединил к своему королевству все области около верхней оконечности залива и простиравшиеся внутрь страны до озера Мьезен. Его сын, Харальд Прекрасноволосый, подчинил своей власти множество соседних земель, но под конец жизни, разделил страну между сыновьями и дочерьми, в результате чего образовалось 16 королевств. Харальд думал сохранить связь между ними назначив старшим королём своего сына Эйрика (впоследствии получившего прозвище Кровавая Секира, за попытку утверждение единой монархии и убийство братьев). Государство было разобщено до Олафа II Толстого, прозванный по смерти Святым, праправнуком Харальда Прекрасноволосого. Он соединил под своей властью всю Норвегию, отстроил Нидарос, основанный Олафом Трюггвасоном и затем разрушенный, и сделал из него столицу государства. Утвердив христианство, Олаф изменил, законы страны согласно новым условиям жизни и составил церковное уложение. Могущественные роды, пользовавшиеся при его предках полной независимостью, должны были покориться ему. Он уничтожил наследственность должностей лендерменов и верзиров. Даже звание ярлов было уничтожено; ярлом стали называть ближайшего помощника короля на войне и в мирное время.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Русь и скандинавские страны образовались сравнительно позднее стран Западной Европы (VIII-IX вв.). Это можно объяснить удаленностью центра Европы, а также незначительностью или полным отсутствием контактов с античным миром.

Основными занятиями населения Скандинавских стран в раннее средневековье были скотоводство, земледелие, охота, рыболовство и мореплавание. Для плужного земледелия наиболее благоприятные условия были в Ютландии (в средней части полуострова и особенно на прилегающих к нему датских островах), в южной части Скандинавии и в Центральной Швеции, в Упланде — области, прилегающей к озеру Меларен. Здесь

возделывали рожь и ячмень. С дальнейшим развитием земледелия в Скандинавии появились такие культуры, как овёс, лён, конопля и хмель.

У славянских народов так же основным занятием было земледелие и в тесной связи с ним скотоводство, так же охота, рыболовство. Мореплавание также было известно славянам, упоминания, о чем встречаются в различных источниках. Так Б.А. Рыбаков одним из первых высказывал предположение о том, что в церковных рукописях грузинского духовенства, посвященных осаде Константинополя 626 г. содержатся упоминания участие восточнославянских племен в морских походах VII в.

Также у славянских и скандинавских народов схожи факторы христианизации. Чтобы предотвратить разобщение земель Руси, государству нужен был объединяющий фактор. Князь Владимир нашел его во второй половине X века в реорганизации религии. Первоначально для этого он собрал всех идолов с территории государства и установил их на одной горе.

Однако, вскоре он понял, что лучшим для объединения государства будет единобожие, так как образы богов не получили у славян той ясности и определённости как, например, в греческой мифологии. Не было ни храмов, ни особого сословия жрецов, ни каких-либо культовых сооружений. Были специалисты только по гаданиям и общению с таинственными силами — волхвы, кудесники, но и то не везде. Поклонения и жертвоприношения проходили в специальных культовых святилищах-капищах, которые представляли собой первоначально округлые деревянные или земляные сооружения, возведённые на насыпях или холмах. В центре капища находилось деревянное или каменное изваяние божества-идола. Им приносились жертвы, иногда даже человеческие, этим и ограничивалась культовая сторона идолослужения. Как сказал академик Д. С. Лихачев: «язычество не было религией в современном понимании — как христианство, ислам, буддизм. Это была довольно хаотическая совокупность различных верований, культов, но не учение. Это соединение религиозных обрядов и целого вороха объектов религиозного почитания. Поэтому

объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в IX-X веках, не могло быть осуществлено язычеством».

Искания привели православия. В итоге в 988 году состоялось крещение Руси. О том, почему нужно было именно христианство, то следует обратить на следующие моменты:

- 1) Близость Византии к Руси, отсюда важность торгово-экономических отношений с этим государством
- 2) Объединяющий фактор народа
- 3) Появление новых памятников архитектуры и изобразительного искусства
- 4) Появление письменности.

Знакомство скандинавов с христианством состоялось задолго до официального принятия новой веры в этих странах. Первая христианская миссия в Скандинавию датируется началом VIII века, но эта миссия не принесла видимых плодов. Исследователи отмечают, что процесс христианизации в Скандинавии занял долгое время, так как в целом скандинавы не были расположены к принятию новой религии. Формальный процесс христианизации завершился лишь в конце XI – начале XII вв. В хронологическом порядке принятие христианства в скандинавском регионе выглядит следующим образом: Дания – середина X века, Исландия – конец XI века, Норвегия – ок. 1030 года, Швеция – XI век. Примечательно, что процесс христианизации в этих странах шел практически параллельным курсом, с некоторыми рецессиями, или, напротив, всплесками.

Первые миссионеры появляются в начале 700-х годов, первым считается бенедиктинский монах – миссионер Виллиброрд. Многие викинги принимали крещение на чужбине, были и такие, кто узнавал о новой религии от друзей или родственников, побывавших в христианских странах - Англии, Ирландии или Нормандии. Принятие креста, как символа христианской веры играло положительную роль при общении с христианами, совершении с

ними торговых сделок. Вместе с тем, это не мешало скандинавам одновременно поклоняться своим прежним богам. Однако, об окончательной христианизации Скандинавии можно говорить не ранее X в.

Норвежские конунги Олав Трюггвасон и святой Олав Харальдссон познакомились с христианством и приняли крещение, находясь в плаваниях и будучи на службе у английских королей. Вернувшись на родину, они прилагали усилия к просвещению всего норвежского народа.

Что касается христианизации Скандинавии как региона в целом, во многих ее частях был длительный период, сосуществования старой и новой религии, в некоторых областях до 200 лет.

Из-за своего географического положения раньше других скандинавских стран познакомилась с христианством Дания. С большой долей достоверности можно говорить о крещении датского короля Харальда Клака, одного из небольших конунгов Ютландии. В «Больших королевских анналах», официальной летописи Франкской империи под 826 годом есть такая запись: «Хериольд, явившись вместе с женой, а также великим множеством данов, был крещен в Майнце у святого Альбана вместе с теми, кого привел с собой. Получив от императора {Людовика Благочестивого} много даров, он возвратился через Фризию, той же дорогой, которой прибыл». Спутником на обратную дорогу по инициативе короля Людовика конунг получил миссионера, французского монаха Ангария. Ангарий построил церковь сначала в Хедебю, в Дании, а затем им же была построена церковь в Бирке (острове Бьёркё), крупном торговом центре Швеции.

Завершающий этап крещения Дании связан с обращением короля Харальда Синезубого около 960 года. Харальд установил в Еллинге в Ютландии памятный монумент, состоящий из двух огромных камней с руническими записями. Надпись на одном из них гласит, что король Харальд «сделал датчан христианами».

Начало христианизации Швеции также связано с именем святого Ангария. Как упоминалось выше, святой Ангарий после строительства

храма в Хедебю (Дания) отправился в Швецию, в Бирке (остров Бьёркё), где ему удалось построить первую в Швеции церковь. Это произошло в 829 году.

В 850 году святой Ансгарий повторно приезжал в Бирку. И, хотя народ был настроен против принятия новой веры, он получил у шведского конунга Олава разрешение на совершение литургии, возможность проповедовать и крестить желающих.

Первым шведским королем-христианином был Олав Эрикссон Шётконунг, правивший в 990-е – 1020-е гг. Традиционно считается, что он крестился около 1000 года английским епископом Сигфридом и тогда же ввел в Швеции христианство как «официальную» религию.

Христианизация Швеции происходила в течение долгого времени, нет данных о насильственном и массовом обращении в веру. Возможно, именно поэтому некоторые исследователи считают, что Швеция приняла христианство позже своих соседей.

Исландию, которая, строго говоря, не является частью Скандинавии, тем не менее, относят к Скандинавскому региону. Исландия была открыта в VIII веке ирландскими монахами, что подтверждается исландскими источниками. Первым европейцем с континента, приплывшим в Исландию, был швед Гардар Свафарссон, попавший в Исландию около 862 года случайно, из-за того, что его корабль во время шторма сбился с курса. На обратном пути в Швецию он поведал о новой земле норвежцам.

Предположительно толчком массовому заселению стало недовольство норвежцев политикой первого норвежского объединителя Харальда Прекрасноволосого, вызванное, прежде всего, тем, что объединение разрозненных областей Норвегии влекло за собой значительное ослабление власти мелких конунгов и, отчасти, с новыми централизованными налогами. В период с 870 по 930 около 20 000 норвежцев переселились на остров вместе со скотом и домашней утварью.

В этот же период произошло знакомство новоприбывших с жившими в Исландии ирландскими монахами. Можно предполагать, что имели место

отдельные случаи обращения в христианство среди норвежцев, переселившихся на новую землю, но за исключением отдельных случаев, большая часть населения Исландии оставалась языческой в течение всего X века.

Христианизация Исландии прошла очень быстро - без большого принуждения и помощи извне исландцы на ежегодном общем собрании, Алтинге, в 999 или 1000 году приняли решение принять христианство.

По одной версии, в 997 году норвежский конунг Олав Трюггвасон предложил исландцам принять христианство, исландцы согласились, но потом вернулись к язычеству. Услышав об этом, Олав послал с посольством к своим соплеменникам двух знатных христиан-исландцев. Он пригрозил уничтожить всех жителей острова, если они не одумаются. Эти аргументы подействовали, и исландцы окончательно перешли в христианство. Саги донесли до нас имя первого священника, присланного Олавом Трюггвасоном. Его звали Пормодр. Ему выпала нелегкая задача – совершить в одиночку крещение всех жителей Исландии. После этого на острове была устроена постоянная церковь, были присланы священники.

Подводя итог, можно отметить, что контакты скандинавов с другими народами послужили своеобразным мостиком, через который христианство вступило на скандинавскую землю задолго до официального крещения народа конунгами и установления церковной иерархии. Чаще всего, с принятием конунгами крещения начинался полноценный процесс христианизации. Вслед за конунгами часто следовала знать и зажиточные люди, которые охотно строили в своих владениях церкви и порой содержали духовенство. В то же время захоронения в шведской Бирке свидетельствуют о том, что нередко простолюдины принимали христианство раньше своих правителей.

Так же стоит отметить, что и у славян и у скандинавов процесс христианизации проходил в достаточно беспокойной обстановке. Значительная часть населения отказывалась принимать новое верование.

Долгое время ученые придерживались теории, что христианизация Руси и в особенности Киева приходила мирно и спокойно, однако в настоящее время эту гипотезу отвергли. Исследование Н.М. Козлова показывает, что даже в Киеве христианизация была трудным и длительным процессом¹.

То же справедливо и к скандинавским странам. Переход к единобожию был сложным и трудоемким процессом, и на каждом этапе христианизации скандинавов можно обнаружить возвращение к языческим обрядам и верованиям². Поскольку принятие христианства в этих регионах было решением верховной власти (Владимир Креститель на Руси и Олаф (Олав) II Харальдссон Святой в Норвегии), и у славян и у скандинавов наблюдается феномен двоеверия.

Таким образом, стоит отметить, что в период раннего средневековья на Руси и в Скандинавии происходили довольно схожие процессы. Объединение раздробленных племен на Руси и в Скандинавии началось позднее, чем в странах Западной Европы. Процесс образования государственности приходится на VIII-IX вв. Кроме того наблюдаются схожие процессы связанные с принятием христианства такие как: поздняя христианизация, насильственный характер принятия новой религии и феномен долгого двоеверия. Также необходимо отметить, что христианизация обеих стран проходила «сверху» так как главной целью христианизации была консолидация земель и власти в руках одного правителя. Кроме того, стоит заметить, что в это время происходит процесс усиления отдельных княжеств и ослабление центральной власти. Однако, если для дальнейшего объединения Руси объединяющим фактором послужил враг извне, то Скандинавия объединялась благодаря собиранию земель королевской властью.

¹ Козлов М. Н. К вопросу о христианизации Киева // Общество: философия, история, культура. - 2014. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-hristianizatsii-kieva> (дата обращения: 16.05.2018).

² Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. - М., 2014.

1.2 Культурные связи Руси и Скандинавии

Обширность и продолжительность контактов между славянами и скандинавами вполне способны обусловить схожее мировоззрение, которое отражено в подобных друг другу мифах.

Чтобы проверить эту гипотезу, рассмотрим скандинавские и славянские мифы о создании, существовании и разрушении мира. Подобные сюжеты существуют повсеместно, поэтому сравнение вполне корректно¹.

Если обратиться к космогонии, т.е. к процессу создания мира, в скандинавском мифе роль первородного хаоса играет мировая бездна Гиннунгагап². На севере ее располагается Нифльхейм, в середине протекает поток Кипящий (в данном случае подразумевается «Кипучий») Котел, в котором берут начало одиннадцать рек, а на юге находится огненная страна Муспелльхейм. В результате слияния тепла Муспелльхейма и холода Нифльхейма появился Имир. Первые боги-асы: Один, Вили и Ве, сыновья Бора («Рожденный») и Бестлы, внуки Бури («Родитель»), из тела убитого ими великана Имира создают видимый мир³. Из того же тела появились турсы – враждебные по отношению к богам человекоподобные великаны.

В славянской космогонии в роли мировой бездны выступает всесветное, безбрежное море, которое одновременно является и беспредельным небом⁴. Мир совместно создают две стихийные силы: светлая и темная, Бог и его соратник, который постепенно становится противником. Помощник Бога достает с морского дна песок, из которого Бог творит мир⁵. По другой версии, мир сотворен из тела Бога. Возможно, морской песок и есть тело Бога - однако недостаток данных не позволяет проверить это предположение.

¹ Азбелев С.Н., Историзм былин и специфика фольклора. - Л., 1982.

² Алексеева Т.И., Славяне и германцы в свете антропологических данных. // Вопросы истории – 1974 - №3 - 58-67 с.

³ Старшая Эдда, «Прорицания Вельвы», стихи 3-4.// URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/home.htm> (дата обращения 12.06.2018)

⁴ Андреев Н.П., Фольклор и его история. // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. - М., 1986 - 64-78 с.

⁵ Аникин В.П., Былины. Метод выяснения исторической хронологии вариантов. - М., 1984.

На место творения мира в скандинавской космогонии полностью повлияла окружающая природа, у славян же влияние окружающей природы дополнено основным видом деятельности — занятием земледелием, — поэтому и место творения мира у них разное¹.

Способ творения мироздания у скандинавов отражает древнюю индоевропейскую мифологию: мир творится из тела убитого Имира. У славян же мир творят путем доставания ила из моря, но также присутствует отголосок индоевропейского мифа о творении мира из тела убитого Пуруши.

Созданные миры и в славянской, и в скандинавской мифологиях жёстко структурированы². Структура в обоих случаях поддерживается Мировым Древом. Обратимся к его особенностям в мифах.

Скандинавское Мировое Древо - ясень Иггдрасиль растет в середине мира. Он больше и прекраснее всех других деревьев. Корнями и кроной Иггдрасиль объемлет весь мир, именно на нем держатся небо, облака и звезды. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше небес. Три корня поддерживают его: один — у асов, другой — у инеистых великанов (гримтусены), а третий уходит в мир мертвых³. Под ним протекает поток Кипящий Котел. У корней ясеня располагается храм - главное святилище богов, там они ежедневно собираются и вершат суд. Под корнями Иггдрасиля бьют два источника - источник Мудрости и источник Судьбы. Возле источника Судьбы живут норны, что судят людям судьбы; их имена Урд (Судьба), Верданди (Становление) и Скульд (Доля). Каждый день они черпают воду из источника вместе с грязью и поливают Ясень, чтобы он не засох, т.к. Иггдрасиль смертен. В ветвях его обитает орел, меж глаз которого сидит ястреб. Дракон Нидхёгг и многочисленные змеи подгрызают корни Древа, а белка Грызозуб (Рататоск) снует вверх и вниз по стволу и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон. Олень глодает Древо, и ствол

¹ Мизун Ю.В., Тайны богов и религий. - М., 1999.

² Анисимов А.Ф., Исторические особенности первобытного мышления. - Л., 1971.

³ Старшая Эдда, Речи Гримнира, стих 31. // URL.: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/home.htm> (дата обращения 12.06.2018)

гибнет от гнили¹. Откуда появился Иггдрасиль, не знают, но он будет расти, невзирая на все невзгоды, пока не кончится мир.

Мировое дерево славянских мифов никак не названо и расположено в центре вселенной, но иногда на ее окраине — «у лукоморья» (то есть на берегу залива). В этой функции обычно выступают Вырий, райское дерево, береза, явор, дуб, сосна, рябина, яблоня. Его макушка упирается в небеса, а корни достигают загробного мира, так что по чудесному дереву можно проникнуть в иные миры вселенной, по нему спускаются и поднимаются боги. Священное дерево — это не просто уменьшенная копия мироздания, но и его стержень, опора, без которого мир рухнет. К трем основным частям мирового дерева приурочены разные животные: к ветвям и вершине - птицы (сокол, соловей, птицы мифологического характера, Див и т.п.), а также солнце и луна; к стволу - пчелы, к корням - хтонические животные (змеи, бобры и т.п.). Все дерево в целом может сопоставляться с человеком, особенно с женщиной.

Таким образом, можно заметить большое сходство между характеристиками Мирового дерева, даваемыми скандинавами и славянами: оно является объединяющим элементом, путём для перемещения между частями вселенной, с ним связаны птицы и звери.

Если обратиться к самой структуре мира, становится очевидным, что он делится на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный)². Несмотря на то, что в скандинавских мифах рассказывается лишь о конкретных мирах, населенных асами, ванами, альвами, великанами и людьми, все эти миры располагаются на трёх ярусах - небесном, земном и подземном.

Мир богов — Асгард - построен по образу и подобию мира людей. У ученых нет единого мнения о месте его нахождения³. Судя по данным «Младшей Эдды» Асгард находится рядом с Мидгардом, точнее на востоке,

¹ Старшая Эдда, Речи Гримнира, стихи 31-35 // URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/home.htm> (дата обращения 12.06.2018)

² Афанасьев А.Н., Живая вода и вещее слово. - М., 1988.

³ Богоявленский Б. Д., Митрофанов К.Г., Викинги глазами современников и потомков. // История – 1997 - №8.

и одновременно наверху, на небе. На небе находится Вальхалла — небесное царство мертвых для воинов.

Мир людей — Мидгард (Midgardr), буквально — «серединная усадьба», возделанная, культивированная часть мирового пространства. Мидгард окружен, враждебным людям, миром чудовищ и великанов — это Утгард (Utgardr), — «то, что расположено за оградой двора», необработанная, остающаяся хаотическая часть мира.

Подземный мир делится на Нифльхейм и Муспелльхейм. В Нифльхейме располагается Хель — пристанище для людей, умерших своей смертью, которое управляется одноимённой богиней. Опять же неясно местонахождение Хель. Поскольку в мифах «низ» и «север» отождествляются, Хель одновременно могла находиться и на севере и внизу под землей¹.

Верхний мир у славян представлен в двух ипостасях: верхнее небо с запасами воды и воздушное со светилами. На небе существовали постоянные запасы воды. Эта небесная влага принимала вид тучи и проливалась в виде дождя². Возможно, на небе находится также обиталище душ умерших — ирий или вырий — (рай). Он представлялся чудесным садом, находящимся где-то в далекой солнечной стороне, но не исключено что его местонахождение было или за морем, или вообще под землей. Возможно, что боги проживали в воздушной ипостаси неба; подробного описания места проживания богов в преданиях не отражено³.

Устройство среднего мира у славян слабо выражено. Земля изображалась как округлая плоскость, окруженная водой. Вода конкретизировалась или как море, или же в виде двух рек, омывающих землю. Для язычников был очень важен аграрный аспект земли: земля — почва, рождающая урожай, — «мать-

¹ Бойцов М.А., Шукуров Р.М., История средних веков. - М., 1995.

² Бромлей Ю.В., Современные проблемы этнографии - М., 1981.

³ Бромлей Ю.В., Современные проблемы этнографии - М., 1981.

сыра-земля», с которой связан целый ряд обрядов и заклинаний. Здесь почти неощутима грань с воображаемым подземным миром¹.

Подземная зона представлена одним божеством, держащим земную плоскость (его сопоставляют с Велесом). Подземный мир — это океан, в который опускается солнце на закате, плывет ночью и выплывает на другом конце земли утром. Ночное движение светила осуществлялось водоплавающими птицами (утками, лебедями). Иногда действующей фигурой тут был подземный ящер, заглатывавший солнце вечером на западе и выпускавший его утром на востоке².

Трехчастный мир в славянском понимании, хорошо иллюстрирует Збручский идол³ - четырехгранный столб, разделенный на три неравных яруса (160-40-67см)⁴. Нижний ярус олицетворяет Навь – нижний мир, царство смерти. Вероятнее всего на нем изображены души умерших предков. Однако ряд ученых предполагает, что изображаемая там фигура, это Бог Велес. Средний ярус отображает мир живых людей и именуется Навь, на нем изображены человеческие (женские) фигуры. Верхний ярус олицетворяет мир небесных Богов – Правь, где изображено божество с четырьмя ликами, объединенными единым головным убором.

Сравнив представления о структуре мира, мы можем наблюдать, что славяне и скандинавы делят его на верхний, средний и нижний, которые в свою очередь так же могут иметь деление. Совокупность миров в мироздании представляет собой гармоничное, взаимодействующее единство. Можно видеть, что миры как таковые не имеют границ, более того, они взаимопроницают, налагаются и встраиваются друг в друга. Мир людей органично вписывается в природу, где проявляют себя стихии. В комплекс миров

¹ Шахнович М.Н., Первобытная мифология и философия. - М., 1976.

² Смолицкий В. Г., Былина о Дунае. // Славянский и балканский фольклор и историческая действительность - М., 1965 - С. 109-131

³ Каменный идол ок. X в. найденный на территории современной Украины около сел Гусятин, на реке Збруч.

⁴ Юрковец В.П. Збручский идол как модель славянской вселенной // Вестник Академии ДНК-генеалогии, vol. 9 - № 4 - 2016.

видимых проникает мир невидимый - мир богов и духов. Все миры взаимосвязаны и напрямую зависят друг от друга.

Скандинавы устройство мира напрямую связывали со своей обыденной жизнью, славяне же мир в большей степени описывали в сравнении с природой, олицетворяя именно природу, а не повседневность.

Наконец, обратимся к эсхатологическим мифам. Согласно скандинавской мифологии гибель мира из-за нарушения порядка жизни произойдет в результате решающей битвы Рагнарёк¹. Славяне же считали, что то же самое нарушение порядка жизни приведёт к вселенскому потопу и опять же погубит мир².

Как в скандинавской, так и в славянской космогонии в роли главных богов выступают соответственно Один и Род, которые взяли на себя функции прародителя земли и людей³.

Представление об устройстве мира у славян и скандинавов достаточно разное и противоречивое. Верхний мир у скандинавов — место жительства Богов, а у славян в соответствии с их земледельческой деятельностью он представлен в двух ипостасях: верхнее небо с запасами воды и воздушное со светилами. Средний мир в скандинавской и славянской мифологии представлен противопоставлением своего мира и чужого мира. Но устройство нижнего мира они рассматривали по-разному. Для скандинавов он, прежде всего, ассоциировался с пристанищем мертвых — Хель, а для славян с подземным океаном, по которому ночью плавают солнце и утром выплывает с другой стороны, а потусторонний мир не обязательно находился под землей. Подземный мир не всегда ассоциируется с потусторонним, т.е. с пристанищем мертвых. Скандинавы и славяне имели похожее мнение о его месторасположении. Место обитания душ умерших находилось либо на севере, либо на западе, либо на небе⁴.

¹ Рыбаков Б.А., Язычество древней Руси - М., 1986.

² Русанова И.П., Тимошук Б.А., Языческие святилища древних славян - М., 1993.

³ Попович М.В., Мировоззрение древних славян - Киев, 1985.

⁴ Леви-Стросс К., Структурное изучение мифов. // Вопросы философии – 1970 - № 6.

Наряду с мироустройством невозможно рассматривать культурные связи народов, не затрагивая лингвистический аспект - прежде всего проблему лексические заимствования, ведь история любой нации определяется не только своими материальными и духовными ресурсами, но и внешней средой. Ни один народ никогда не был полностью изолирован от влияния из все. Очевидно и то, что даже в раннем средневековье, задолго до революции средств связи, неизбежны определенные виды взаимодействия между народами. Любой язык находится в контакте с другими языками и в процессе этих контактов появляются лексические заимствования,¹ по масштабам которых можно рассматривать объем культурных связей, и их характер².

В славяно-скандинавских языковых отношениях вплоть до X века можно выделить два больших периода: готический и варяжский. Первый связан с появлением готских племен на Северном побережье Черного моря, а второй - с активным взаимодействием славян с викингами (варягами).

Готский период начинается не раньше II в н.э. (римские источники фиксируют готов начиная с середины III в, когда эти племена начинают войну с Римом). Готы переселились в Северное Причерноморье с территории современной южной Швеции и острова Готланд.

В готских заимствованиях можно выделить 2 основные группы. К первой группе относятся слова, заимствованные из латинского языка через готский (например «осел» лат. *asinus* , гот. *asilus*). Ко второй исконные германизмы - такие, как «князь» от готского *kunings*, шлем от готского *helm*, «меч» от готского *mekjos*³.

Как правило, германизмы начинаются на *g*, *k*, *h* (с *h* в славянских языках, как правило, начинаются экспрессивные глаголы - например, «хлебать», «хлестать»), не характерные для исконных славянизмов. Проблемы изучения

¹ Исключение составляют некоторые языки (например исландский) сознательно препятствующие проникновению иноязычных заимствований (прим автора)

² Янин В. Л. Рец.: Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник // Вопросы истории. - 1971. - № 5 - С. 168-172.

³ На данный момент этимология считается достаточно спорной. Выдвигают, например, предположение о близости кельтскому *тесс - «блестеть» и т.д. (прим автора)

ранних языковых связей славян и германцев связаны с отсутствием письменности у этих народов и идентификацией некоторых древних слов, которые то сближают, то считают исконно русскими (например «хлеб» от гот. *hlaifs*).

Кроме этого, существует гипотеза В.Н. Мартынова об обратном направлении заимствования. Однако большинство лингвистов не разделяют эту точку зрения. Кроме того взаимное влияние готов и славян нельзя представить в полном объеме, так как сведения об этом очень малочисленны.

Готский период заканчивается в IV в н.э. т.к. в 360-380 гг. готы переселяются в Римскую империю, после чего уходят Италию, что прекращает близкие контакты готов и славян.

О варяжском периоде можно говорить с VII в, когда начинается морская экспансия скандинавов, а так же выход славян к Балтийскому морю. Но о языковых отношениях говорят, как правило, с IX в. Крайне сложно разделить скандинавские и западногерманские заимствования. К бесспорно скандинавским относятся: якорь - сканд. *akkeri*, ябеда - сканд. *emboetti*, варяг - сканд. *varingr*.

Слово «варяг» часто возводят к слову «враг», считая это аргументом против норманнской теории. Данная этимология совершенно неудовлетворительна по ряду причин. Во-первых, «варяг» встречается в греческих текстах (*varangos*), как самоназвание, что исключает славянское происхождение слова. Во-вторых, «враг» родственно запретному у скандинавов названию волка - **varg* (ср. лит. *vargas* - «враг»). В-третьих, старославянское написание слова «варяг» (*varOrb*) исключает происхождение второго гласного из А или О. Звук, обозначавшийся Or, имеет только дифтонгическое происхождение (сочетание двух гласных не разделяемых согласными). В-четвертых, можно привести целый ряд германских однокоренных слов: англ. *war*, нем. *wehr* и т.д. который позволяет почти наверняка говорить о слове «варяг» как о германизме. На это же указывает и германский суффикс «*ing*», указывающий на процесс. То есть *var - ing* - это тот, кто в процессе войны, воин. Исходя из

этих данных, можно с определенной долей уверенности говорить, что слово «варяг» указывает на род занятий скандинавов, а не на враждебное отношение к ним славян.

Особняком стоит проблема происхождения термина «Русь», который первоначально обозначал некий восточноевропейский народ, а затем приобрел территориальное значение «Русская земля» и, наконец, обратился названием государства и страны – Русь. Советские лингвисты неоднократно поднимали эту проблему, однако вопрос на данный момент до сих пор остается открытым. Существует несколько воззрений на эту проблему: «славянская» - по названию реки Рось, «шведская» - от Ruotsi, «сарматская» - основывается на том, что русы, являются потомками племен роксоланов или росоманов, и название племен эволюционировало в Русь, и другие.

Рассмотрев такие значительные аспекты культурных связей как мифологические воззрения и язык, можно прийти к выводам о том, что славянские и скандинавские народы очень близки по своим мифологическим воззрениям. Это отражено в сходном понимании мирового древа как центра мира, антропоцентрическом характере космогонии, миры обеих мифологических картин иерархичны и жестко структурированы. В то же время в них встречаются достаточно яркие различия. Так, например скандинавская мифология дает нам четкое и подробное описание конца мира, который случится в момент последней битвы между богами и чудовищами. В славянской мифологии как таковой конец света рассмотрен очень фрагментарно, встречаются лишь отдельные упоминания о том, что мир погибнет вследствие нарушения баланса и по вине людей.

Лингвистический анализ позволяет нам сделать несколько важных выводов. Во-первых скандинавские лексические заимствования проникают в русскую со II в н.э., более того благодаря готским племенам в русскую речь проникли так же слова заимствованные самими готами из латинского. Во-вторых, большое количество лексических заимствований, так или иначе связано с военной культурой (меч, шлем, варяг (если придерживаться

перевода слова варяг как находящийся в процессе войны т.е. воин), что косвенно подтверждает наличие плотных взаимосвязей в этой сфере.

Глава 2. Военные аспекты взаимовлияния

2.1 Дружина как военное и социальное явление

Появление дружины, как организации, учёные связывают с развитием такого явления как «мужские союзы» родоплеменного строя – объединений достойных членов рода, проводящих инициацию мальчиков, формирующих ценностные ориентиры маскулинности, готовности к войне, культ оружия и силы¹. В условиях постоянного наличия угрозы извне в обществе возникают организации, члены которых являются профессиональными воинами. Зачастую они выделяли себя различными атрибутами: отращивали волосы до момента убийства врага, носили железные обручи, амулеты.

Закономерным развитием таких организаций, наблюдаемым во многих странах Европы, стали дружины, основанные на добровольном объединении под началом вождя, взаимной верности, ритуалах принесения клятвы. В отличие от рыцарства, достигавшего преимущества технологически, дружинники достигали психологического, морального преимущества, но являются зависимыми от определенных мифологик.

В ходе дальнейшего развития этих объединений и общества в целом, возникают дружины, не связанные с конкретными правителями и государствами. Они являлись не менее опытными воинами, но выступали в качестве наёмников и зачастую совмещали её с торговлей². В отличие от постоянного окружения правителей они характеризуются горизонтальными узами братства.

В русскоязычной историографии, когда речь идёт о Древней Руси, под термином «дружина» – это ближайшие соратники князя, люди на его службе и в то же время правящий социальный слой или господствующий класс. В древнейших летописях, описывающих, те или иные события домонгольской эпохи, князь советуется с «дружиной», призывает (созывает) её на войну, поручает ей те или иные задания. «Дружина» в изображении летописцев –

¹ Балущок В. Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение - 1996 - №3

² Лебедев Г.С. Конунги-викинги // Политические деятели Античности, Средневековья и Нового времени. – Л., 1983 - с.44-53

это второй по значению (после династии Рюриковичей) элемент общественно-политической жизни Руси. Дружина, таким образом, является и аутентичным словом источников, и научным понятием. Однако, в летописях и исторических трудах значение этого термина может быть двояким, а зачастую и противоречивым.

Рост военизации славян описан византийским писателем Иоанном Эфесским (VI в.) так: «И они обогатились и приобрели золото, и серебро, и табуны лошадей, и много оружия. И они выучились воевать лучше, чем ромеи, {они}, люди простые, которые не осмеливались показываться из лесов и защищенных деревьями {мест} и не знали, что такое оружие, кроме двух или трех лонхидиев, а именно это – метательные копья». Аналогичная эволюция видна из сравнения наблюдений византийских авторов VI в. Прокопия Кесарийского и Маврикия¹.

Наиболее общее понятие - «дружина», как привилегированная часть войска князя. В эту формулировку вкладывается как значение искусности воинов, так и их постоянной боеготовности. В IX-XI вв. дружина – ключевая военная сила князя. Дружинники занимались защитой князя, его земель, сбором дани, участвовали в военных походах².

В XI-XII веках дружина резко делится на два слоя: дружину старейшую (лепшую, переднюю) и дружину молодшую. Первую составляли княжие мужи, бояре, занимавшие высшие должности, военные и гражданские, — посадника, тысяцкого, воеводы, были советниками князя и наиболее влиятельной составляющей веча. Младшая дружина заключала в себе, по-видимому, несколько разрядов: отроки (пасынки или детские), кмети, гриди, дети боярские. Профессор В.Н. Сергеевич³ выдвинул предположение о том, что отроки составляли низший разряд младшей дружины и исполняли служебные обязанности при княжеском дворе; между ними могли быть

¹ Нефедкин А.К. Тактика славян в VI в. (по свидетельствам ранневизантийских источников) // Византийский временник. Т.62 – М., 2003. - с. 79-91

² Стефанович П.С., Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI веках. - М., 2012.

³ Сергеевич В.Н. Вече и Князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. - М., 1867. // URL: <https://www.runivers.ru/lib/book19481/578244/> (дата обращения 28.06.2018)

несвободные люди, холопы, детские же состояли исключительно из свободных.

Сверх военной службы члены младшей дружины исполняли различные поручения князя, сопровождали его в качестве свиты и телохранителей. В летописи есть упоминания о том, что у некоторых старейших дружинников были свои собственные дружины.

Дружинники, будучи опытными воинами, становились воеводами, сотенными и тысяцкими, в основном из числа дружины назначались судебные чиновники, сборщики налогов, посадники.¹ С утверждением в некоторых областях отдельных ветвей Рюрикова дома дружина приобретает оседлый, местный характер; в XIIв. дружинники уже владеют земельной собственностью. Эта черта постепенно вытесняет на второй план прежние функции боярства — бюрократические и вечевые, как следствие, значение веча и вечевых полков уменьшается.

Отношения дружины к князю основывались на свободных договорах, в ходу были так называемые «устные формы»: «аз буду тебе в сердце и приязньство», «можем главы свои сложить за тя», прочие виды устных взаимоотношений, впоследствии, в дружинно-придворной сфере выражают готовность «служить животом».

Дружины Северной Европы основаны на том же принципе верности перед своим вождём и сакральным значением военного мастерства. Верность конунгам и бесстрашие воспеваются в эпосе северных народов (поэмы «Речи Бьярки²» и «Беовульф³») и мифах. Общий образец для воинских отрядов — войско Одина — эйнхерии («люди одного войска»). Павшие в битвах воины попадают в чертог Одина — Вальхаллу, где тренируются в воинском искусстве и пируют, дожидаясь часа Последней битвы. Культ Одина предполагал постоянную готовность к битве, создавая в воинских коллективах необходимый боевой настрой. Один называется «Отцом ратей»,

¹Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. - М., 2011.

²Старшая Эдда // URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/bjarkamal/index.html> (дата обращения 28.06.2018)

³Беовульф // URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/beowulf/home.htm> (дата обращения 28.06.2018)

«Отцом Асов», «Повелителем Девяти Миров», его образ выступает в качестве ключевой фигуры, объединяющей войско.

Одним из мотивов «Саги о Йомсвикингах» является описание укрепленного дружинного лагеря, куда не допускались женщины – Йомсборга. Пробразами его вполне можно считать зафиксированные археологически военные поселения в Дании и Нормандии - Треллеборг, Фюркарт, Аггерсборг, Ноннебакен, Тюраборг. Все они представляют собой группы построек, обнесенные концентрическими валами, ориентированные по сторонам света, разделенные на секторы, расположены вблизи от удобных гаваней и трактов. Постройки представляют собой «длинные дома», т.е. по сути, казармы для войска. Рай скандинавских воинов – Вальхалла – представляется аналогичной казармой, но колоссальных размеров. Таким образом, помимо функциональных задач, лагеря также представляются земной копией чертога Одина.

Подобное явление известно и на Руси. Например, лагерь варягов-наемников киевского князя в Шестовицах по Черниговом, уничтоженный Мстиславом Владимировичем Лютым в ходе войны с Ярославом Мудрым. Дружинные лагеря входили в комплексы населенных пунктов с различными функциями – Гнездово, Седнев, Левенка, Белгород. В качестве военных лагерей использовались пограничные крепости и погосты, изначально ориентированные на сбор дани. Крупным дружинным центром считают Плесненск (археологический памятник Подгорцы), с большой площадью укреплений и богатыми воинскими погребениями. Однако, в отношении древнерусских памятников в основном говорят о наличии только лишь признаков «дружинной культуры» и можно лишь выделять типологическую близость к «дружинным лагерям» в отношении тех или иных центров, сочетающих в себе ряд других функций – торгово-ремесленных, административных, функций пограничных крепостей.

Дружины Европы в основном рассматриваются как источник власти: люди, давая клятву вассальной верности, формировали статус своего вождя.

В отличие от неё, древнеславянская дружина является инструментом власти, военной силой. Рассматривая общие черты, стоит отметить следующие моменты: сходные причины возникновения дружины, как военного института общества; дружинников объединяет человек, имеющий более высокий социальный статус (Предводитель, конунг, князь); взаимные обязательства (глава вооружает дружинников, они получают долю добычи, оставаясь верными); устная формализация договора (клятвой или словесной формой); наличие возможности разрыва договоренностей, за рамками текущих задач, наличие «дружинных лагерей», в той или иной форме.

Отдельно стоит отметить такое явление как, берсерки – особо свирепые воины, в бою не контролирующие свою ярость, не чувствительные к боли и не страшась ран. Несмотря на мифические корни такого явления, которые происходят ещё из древнегреческого эпоса (в боевое безумие впадают Геракл, Лик, Ахилл¹), в древнерусских летописях есть данные о том, что отряды таких воинов были в новгородской войске, сопровождали полупоупендарного конунга Хрольва Жердинку и вполне исторического правителя Харальда Прекрасноволосого.

Этнический состав древнеславянской дружины не отличался однородностью: в княжеских дружинах IX – XII состояли варяги, русы, финны, а также тюрки, венгры и не многочисленные поляки. Это можно обосновать тем, что князь был заинтересован в присутствии в своем окружении опытных воинов и привлекал на свою сторону иностранцев, дабы те передали опыт. С большой долей уверенности можно говорить о том, что они оказывали влияние на развитие военной науки и ремесленного производства. Из этого следует возникновение вопроса о степени этого влияния и его значении.

¹ Косарев В.А.. Гнев Геракла // Классическая филология на современном этапе. Сборник научных трудов. - М., 1996. - с. 92-100

2. 2. Анализ славяно-скандинавских заимствований комплекса наступательного и оборонительного вооружения.

Русское вооружение раннего средневековья разнообразно по форме и по роду применения. Археологами найдено множество холодного оружия - мечи, сабли, копья, стрелы, боевые топоры, булавы, кинжалы, боевые ножи, шлемы, кольчуги, щиты. Основным оружием профессионального воина древней Руси - дружинника - был меч, массовым же оружием, которым вооружался в бою рядовой воин, были копье и топор.

Весь комплекс оружия, как наступательного, так и оборонительного, неоднороден, отличия главным образом зависят от социального состава войска, а также от географического положения племени. По мнению А.Н. Кирпичникова, в раннекиевской Руси оружие так же выступает в качестве социального показателя. Например, меч был оружием, прежде всего бояр и князей, так как в дополнение к высочайшей цене, техника владения мечом очень сложна и не каждому она давалась легко.

Наряду с мечом в арсенале княжеских дружин был топор. Помимо роли оружия он также был незаменимым инструментом при монтаже военных механических устройств, фортификационных заграждений и для расчистки дороги в лесу. Им пользовались, как правило, простые дружинники.

Так же излюбленным оружием русских ратников и ополченцев является копье, так как оно не только имеет относительно невысокую цену, но и является оружием универсальным, военно-охотничьим.

Изучая оружие как неотъемлемую часть ремесла, рассматривая в нем отражение возможностей производства того периода, можно перейти к результатам, характеризующим как военное дело, так и хозяйственную, торговую и социальную жизнь древнерусского общества.

Средневековое Русское вооружение, воспетое в былинах и летописях и известное по многим сохранившимся и найденным образцам, относится к одним из передовых типов вооружения того времени.

Для установления изменений в развитии и становлении древнерусского

оружия VIII - XI веков и выяснением причин этого, необходимо проследить его эволюцию в течение достаточно длинного периода времени. Важно отметить, что на древнерусское вооружение влияли различные факторы как внешние, так и внутренние. Одним из важнейших было влияние со стороны ближайших соседей Руси, в том числе варягов. Рассмотрим основные элементы вооружения:

Мечи.

Меч – это вид холодного оружия с прямым лезвием, предназначенный для нанесения рубящих и колющих ударов. В широком смысле меч – это собирательное название всего длинного клинкового оружия с прямым клинком. Однако в современном российском историческом оружьеведении есть более узкое понимание термина: наступательное оружие с обоюдоострым прямым клинком длиной не менее 60 см, предназначенное для нанесения, прежде всего, рубящих ударов¹.

Меч состоит из широкой, острой с двух сторон полосы (клинка) и крыжа (рукояти), состоящего из: яблока (навершия), черена (самой рукояти) и огнива (крестовины, гарды). Каждая плоская сторона клинка называется «голомень», или «фухтель», а острия – «лезвиями». На голомнях, как правило, присутствует одна широкая или несколько узких выемок, называемых дол. Клинки изготавливались из стали или железа. Меч вкладывается в ножны, изготавливаемые из железа или дерева, обитых, как правило, кожей, иногда украшаемые золотыми или серебряными насечками. Меч привешивается к поясу посредством двух колец, расположенных у устья ножен².

На территории Древней Руси меч был достаточно широко распространенным оружием. Начиная с 70— 80-х годов XIX в., древние мечи все чаще стали встречаться в раскопках и случайных находках. Тогда же они

¹Бехайми В. Энциклопедия оружия (Руководство по оружьеведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в.) // URL: <http://Annales.info/evrope/behaym/behaym08.htm> (дата обращения 28.06.2018)

² См. приложения Рис.1

получили название скандинавских или норманнских. Д. Н. Анучин, основываясь на сходстве мечей, найденных в русских курганах со скандинавскими, и признал их завезенными на территорию Древней Руси. Значительное место изучению и описанию мечей из отдельных могильников уделялось в работах В. И. Сизова¹, Н. Е. Бранденбурга.² Особое внимание отводится широкой распространенности этого вида оружия во всей Европе. Они датировали ряд образцов и доказали, что на основании клинкового материала возможно сделать весьма важные выводы как о происхождении самих мечей, так и о взаимном влиянии культур друг на друга.

По типологии большинство мечей найденных на территории Руси являются общеевропейскими, характерными для Каролингской империи³. Термин «меч каролингского типа» (также нередко обозначается, как «меч викингов») введен оружейоведами и коллекционерами оружия XIX—XX веков.

Каролингский тип меча выработан около VIII века, в конце эпохи Великого переселения народов и начале объединения государств западной Европы под эгидой Карла Великого и его потомков, чем и объясняется название типа меча. Меч каролингского типа является развитием античной спаты⁴ через «промежуточное звено» — меч вендельского типа, (так называемый меровингский меч)⁵. «Каролинги» имели обоюдоострый клинок длиной приблизительно 90 см с глубоким долом, и короткой рукоятью с небольшой гардой, общий вес меча не превышал 1 кг. Меч каролингского типа широко распространился в X в. в странах Северной и Западной Европы, в особенности — скандинавских и славянских регионах.

¹ Сизов В.И. . Гнездовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России, издаваемые императорской археологической комиссией, № 28, СПб., 1902, стр. 90 и сл.// URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=247§ion_code=7 (дата обращения 28.06.2018)

² Бранденбург Н.Е. Курганы южного Приладожья. Материалы по археологии России, издаваемые императорской археологической комиссией, №18, СПб., стр. 61 // URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=237§ion_code=7 (дата обращения 28.06.2018)

³ Кирпичников А.Н Древнерусское оружие. Вып.1 Мечи и сабли. - Л., 1966.

⁴ Прямой меч с длинным клинком, не имевший острия. Размеры около 0.75 метра, и использовавшийся в течение 1-ого тысячелетия в Европе и на территории Римской империи приблизительно до 600 года н.э.

⁵ Прямой меч с короткой и плоской рукоятью, обладавшей массивным навершием. Плоский клинок шириной в 5-6 см с двухсторонней заточкой.

Это обусловлено тем, что в Германии работала оружейная протомануфактура Ulfberht¹, чьи мечи широко распространились по Европе, Скандинавии и Руси.

Находки этих клинков сосредоточены в нескольких регионах Руси: в юго-восточном Приладожье, районах Смоленска, Новгорода, Киева, Ярославля и Чернигова.

Мечей каролингского типа на территории Руси обнаружено достаточно немного, в основном они датированы концом IX - первой половиной XI в. Как правило, их местонахождение сосредоточено в крупнейших курганных могильниках вблизи или на территории важнейших городских центров. Судя по богатству захоронений, клинки принадлежали воинам - дружинникам, купцам, княжеско-боярской верхушке, в редких случаях состоятельным ремесленникам. Редкость нахождения мечей в погребениях (а также других видов вооружения) объясняется тем, что меч, как особо почитаемое и ценное оружие, передавался от отца к сыну, и при наличии наследника исключался из числа погребальных приношений.

Поворот в изучении русского оружия внесли работы А. В. Арциховского, Б. А. Рыбакова и других исследователей. А. В. Арциховский обрисовал развитие форм меча с X по XIII в. и отчетливо показал, что мечи IX—X вв. не скандинавское, а общеевропейское оружие. Так, он писал: «Нет никаких оснований называть мечи норманнскими. Этот термин возник только потому, что наши археологи не были знакомы с вещественными древностями западного средневековья»². По мнению Б. А. Рыбакова, в IX—X вв. на Руси преобладали франкские клинки. Однако, он допускает, что рукояти некоторых западных клинков «монтировались где-то в Среднем Поднепровье»³.

¹ Кирпичников А.Н. Новые исследования мечей эпохи викингов (по материалам норвежских музеев) // Археологические вести. - 1995. - №4. - С. 171-180.

² Арциховский А.В. Русское оружие X-XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ, вып. 4, М., 1946. С. 5. // URL: <https://michael-engel.io.ua/album314016> (дата обращения 29.06.2018)

³ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. - М., 1948. - С. 228-229. // URL: http://www.academia.edu/31076098/Б._А._Рыбаков_Ремесло_Древней_Руси_Craft_of_Ancient_Rus_Remeslo_na_starodávne_Rusi (дата обращения 29.06.2018)

Огромный вклад в изучение мечей внесла работа Я. Петерсена, по типологии и хронологии норвежского оружия эпохи викингов, разработанная по общеевропейскому материалу¹. В ней историк выделил 26 различных типов и подтипов мечей, основанных на различиях формы рукояти. Эта типология легла в основу классификации мечей найденных на территории Руси, произведенную А.Н. Кирпичниковым в монографии «Древнерусское оружие том 1. Мечи и Сабли»².

Что касается лезвий мечей, то они (при общей длине около 1 м) почти одинаковы, относительно широкие (до 6 - 6,5 см), плоские, с долами (занимающими среднюю треть полосы), слегка суживающиеся к оконечности. Анализ рукоятей служит, изучению всего изделия, включая и его клинок. Установлено, что средневековые мастерские большую часть лезвий выпускали с уже смонтированными навершиями и перекрестьями. Однако, в Европе встречаются случаи, когда рукояти готовых полос изготавливались или переделывались вне стен первоначальной мастерской³. Наличие своеобразных рукоятей может также свидетельствовать о существовании местного клинкового ремесла, освоившего необходимые технологические операции по ковке холодного оружия.

Это можно отнести и к русским находкам. Некоторые из них во всех деталях соответствует общеевропейским образцам и их хронологии, часть же отличается формой и украшением рукоятей, а также и датировкой. Перечислим здесь встреченные на территории Руси мечи международных типов начиная с древнейших. К ним относятся: клинки с нешироким прямым перекрестьем и треугольной головкой, образцы с массивным навершием и перекрестьем, обложенными бронзовыми орнаментированными пластинами; изделия с трех или пяти-частной головкой и перекрестьем с расширяющимися концами и близкие к ним - с навершием, оформленным по бокам условно трактованными звериными мордами. Также рассматриваются

¹ Петерсон Ян. Норвежские мечи эпохи викингов /пер. К. Вешняковой. - СПб., 2005.

² См. приложения рис. 2

³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.1 Мечи и сабли. - Л., 1966.

экземпляры с увенчаниями, но снабженные ячеистой орнаментацией или полихромной инкрустацией геометрического рисунка и мечи с полукруглыми бронзовыми или железными навершиями и прямыми крестовинами, клинки с седловидным (с возвышением в центре) набалдашником и изогнутым перекрестьем и, наконец, образцы с изогнутым кверху яблоком и опущенным книзу перекрестьем. Для рукоятей мечей упомянутых типов характерны: узоры геометрического рисунка, выполненные цветными металлами, лентообразные украшения, оформленные чернью и серебром, ячеистая орнаментация, массивные рельефные бронзовые пластины, составные из 3-5 деталей¹.

Каролингское происхождение большинства рассматриваемых мечей подтвердили не только украшения, но и знаки, и надписи на лезвиях. Среди найденных мечей имеются изделия, не относящиеся к западноевропейской типологии вооружения, судя по их индивидуальной отделке. Это мечи с бронзовыми украшениями в скандинавском стиле «Borre» и клинки с рукоятями, явно подражающими некоторым эталонным образцам.

С 840-х по 980-е года получил распространение стиль Борре, названный по бронзовой упряжи с позолотой, обнаруженной в кургане в Борре, близ Усеберга (Норвегия). Центральный образ, представленный в этих находках, – северный вариант "каролингского льва", развернутого в профиль, но с головою – в фас². Этот образ дополняется ленточной плетенкой, а также рельефным, точнее же – скульптурным изображением "масок": мотив, в общем традиционный для древнесеверного искусства. Типичный орнамент Борре – компактное сочетание ленточных и звериных форм. Линии часто подчеркиваются дополнительными штрихами, распространены геометрические фигуры, а на украшениях и других декорированных предметах часто встречаются филигрань и зернь или имитирующее их литье. Стиль Борре был первым из скандинавских стилей, который получил распространение в викингских колониях. Он хорошо известен по находкам

¹ См. приложения рис. 3

² См. приложения рис.4, рис.5, рис.6

на острове Мэн и в Англии, а также и в России. Это, несомненно, связано с тем, что в период распространения данного стиля в Скандинавии, то есть в конце IX в., в этих регионах стали возникать викингские поселения¹.

Среди средневековых мечей, найденных в России, есть и те, которые позволяют предположить существование в Киевском государстве не только подражательного, но и полностью независимого отделочно-клинкового ремесла. Это пять сохранившихся фрагментарно мечей, рукояти которых, при наличии некоторых международных черт (например, трехчастное навершие), отличаются выраженным местным своеобразием формы и декора. Они характеризуются плавными очертаниями навершия и перекрестья и растительным орнаментом. Особенно заметно выделяются рукояти мечей из Киева, Карабчиева и Старой Рязани, с отделкой чернью по бронзе. Их с уверенностью можно причислить к высокохудожественным произведениям киевского оружейного и ювелирно-литейного ремесла. Производившиеся в Киеве бронзовые детали рукоятей мечей и наконечники ножен, украшенные растительным орнаментом, очевидно, сбывали в землях юго-восточной Прибалтики, Финляндии и Скандинавии. Тогда, в период не позже первой половины XI в., изделия русских оружейников появились на мировых рынках. Заметим, что число таких находок, еще в древности оторвавшихся от своей родины и оказавшихся в странах бассейна Балтийского моря, год от года растет. Продолжается их обнаружение в музейных коллекциях.

Среди мечей новых форм, распространившихся в конце X в. в Восточной Европе, встречаются и совсем необычные. Таков образец, найденный в станице Фощеватой около Миргорода. Его рукоять состоит из отдельных частей, отлитых из бронзы, с рельефным изображением чудовищ, в стиле надгробных рунических камней XI в.

Местом изготовления меча (точнее, его рукояти) предполагали Скандинавию, юго-восточную Прибалтику, однако на самом деле его правильнее связывать с районом Киева. Дело в том, что клеймо на клинке не

¹ Роэсдаль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. - СПб., 2001.

каролингское, оно начертано уставными кириллическими буквами. Надпись обнаружилась в верхней трети дола клинка, она двухсторонняя и наведена инкрустированной в металл дамаскированной проволокой (техника ее исполнения не отличается от известных каролингских мечей X в). На одной стороне полосы можно прочесть имя мастера – «Людота» или «Людоса», на другой слово "коваль" (т. е. кузнец)¹. Надпись явно не владельческая, а производственная. Полученная на основании лингвистического, типологического и искусствоведческого анализа дата создания меча показала, что он сделан не позднее первой половины XI в.

Эта подпись клинка долгое время считалась древнейшей сохранившейся русской надписью на оружии и металле вообще, а так же передающей старейшее дошедшее до нас имя ремесленника². В 1994 г. А.Н. Кирпичников обратил внимание на обломок меча, в витрине Национального музея в Киеве. Его точное происхождение неизвестно, однако удалось установить, что ранее он находился в коллекции Музея древностей Киевского университета и был найден в Киевском уезде в 1894 году. Более подробных сведений об обстоятельствах находки меча установить не удалось. По предположению А.Н. Кирпичникова, он был обнаружен в дружинном погребении киевской округи, так как именно в эти годы в печати сообщались сведения о неоднократных подобных находках, поступавших в различные музейные собрания Киева. Это предположение подкреплено наблюдениями о намеренной порче меча (отсутствует навершие рукояти, перекрестье сбито с первоначального места, а в нижней части клинка отчетливо видны вмятины от ударов), что типично для языческих погребений. В процессе очистки клинка от коррозии на одной стороне клинка были обнаружены кириллические буквы высотой до 2,5 см, буквы «СЛАВ»³, а на другой — столь же крупные геометрические знаки. Продолжение этой, безусловно, именной надписи, утрачено. Обнаружение

¹ См. приложения. Рис. 7,8

² Кирпичников А.Н. Древнейший русский подписной меч // Советская археология. - 1965. - № 3. - С.196-201.

³ См. приложения. Рис. 9,10

этих клейм говорит о том, что, на Руси существовали оружейные мастерская задолго до того, как об этом сообщают письменные источники. Рукоять фощеватовского меча, отделанная в орнаментальном стиле надгробных рунических камней XI в., дала повод считать сам меч едва ли не единственным бесспорно скандинавским из числа найденных на Руси. Ныне же оказалось, что мы имеем дело с изделием, подписанным грамотным русским мечедельцем. Собственным клеймом он обозначил свою продукцию, значит, по отношению к привозной, она была вполне "конкурентоспособной". После Каролингской империи Киевское государство оказалось второй страной Европы, где изготовлялись собственные подписные мечи. Без преувеличения можно сказать, что никогда ранее археология не получала такого прямого и убедительного свидетельства существования на Руси эпохи князей Владимира и Ярослава столь высокоорганизованного и специализированного ремесла.

Обнаружение русского клинка, не отрицает того, что в X и в XII - XIII вв. в Восточной Европе преобладали привозные, каролингские, а затем романские, мечи. Также орнамент на его рукояти, косвенно говорит о том, что мечедельцы Руси брали за образец именно скандинавские мечи, но усовершенствовали их.

Таким образом, большая часть мечей найденных на территории древней Руси, явно имеют общеевропейское распространение. Проблема происхождения мечей, прояснилась благодаря найденным клеймам в пользу теории о том, что большая часть мечей на территорию Древней Руси завезена из Западной Европы. Каролингское происхождение мечей доказывается клеймами Ulfberht, и некоторыми другими, а также различными знаками орнаментально-геометрического рисунка.

В свете наблюдений, ни один из найденных на Руси мечей по своему типу не является специально скандинавским. Скандинавские ученые также считают их для севера Европы в основном привозными. Больше того, на Руси вообще неизвестны мечи, характерные для Норвегии: нет однолезвийных

норвежских клинков, составляющих на их родине 23. 5% всех находок¹. Поэтому нельзя усмотреть зависимость в развитии русских форм оружия от чисто скандинавских. Гнездовский меч с отчетливо выраженным северным орнаментом, вероятно, сделан на Руси. Нахождение мечей с кириллическими клеймами подтверждает гипотезу о наличии оружейных мастерских на территории Руси, однако, узор на рукояти меча из Фощеватой, в стиле надгробных рунических камней XI в., косвенно указывает на возможность того, что за основу мечедельцы Руси могли брать именно скандинавские мечи.

Скрамасаксы.

В X в. на Русь эпизодически проникали однолезвийные боевые ножи – скрамасаксы². Обнаружены в богатых погребениях X в. почти всегда вместе с мечами. По отношению к последним, скрамасаксы выступают, следовательно, в качестве подсобного, дополнительного меча, оружия, с режуще-колющей функцией. Длина их достигает 50 см, обычная ширина 2—3 см. На Руси и в Скандинавии эти ножи носились в ножнах с характерными городчатыми обоймами с Т-образными прорезями. Скрамасаксы унаследованы от эпохи Меровингов, когда они являлись типичным оружием франков (в VI—VII вв.), кое-где на севере Европы они даже вытеснили двулезвийные мечи. На Руси скрамасаксы появились, предположительно, вместе с мечами, как западное (или северо-западное) европейское заимствование. Для X в. это оружие уже архаично, а в XI в., очевидно, вовсе исчезает.³ Скандинавское происхождение этого вида оружия в Древней Руси несомненно. Все десять ранее найденных на древнерусской территории ножей происходят из богатых дружинных курганов. Два из них, датируемые второй половиной X в., обнаружены в Юго-Восточном Приладожье. Остальные, относящиеся к X в., встречены: четыре в Шестовицком могильнике, по одному в Михайловском могильнике под Ярославлем и

¹ Петерсон Ян. Норвежские мечи эпохи викингов /пер. К. Вешняковой. - СПб., 2005. - С.6

² См. приложения. Рис.9, 10

³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.1 Мечи и сабли. - Л.,1966., рис. 17, 1

Гнездове. До настоящего времени сохранилось только два экземпляра, представляющие собой ножи длиной около 50 см., из которых на рукоять приходится 10 см. При значительной длине ширина клинка не превышает 2-3 см., а толщина обуха в районе рукояти достигает 1 см. Такое клинообразное сечение клинка наводит на мысль об использовании скрамасакса не только в качестве оружия нападения, способного разрубить или проткнуть доспех, но и как средства для отражения ударов меча или сабли.¹

Наконечники копий:

Что касается наконечников копий, то среди огромной массы местных изделий угадываются несколько форм, имеющих североевропейское происхождение. Таковы, прежде всего наконечники ланцетовидной формы, 83 экземпляра которых у нас датируют 900- 1050 гг. Древнейший образец этого типа найден в Гнездовском кургане в ходе раскопок М. Ф. Кусцинского. Он снабжен дамаскировкой лезвия и стрельчатыми вырезами на тулье. Таких наконечников во всей Европе зарегистрировано 12 экз., датируются они VIII-IX вв. В Скандинавию, Англию и Россию они были привезены, вероятно, из рейнских мастерских. Считают, что ланцетовидные наконечники сложились в Франкском государстве в VII-VIII вв. и вскоре были переняты викингами, использовавшими их в качестве основного типа боевого копья. Если обратиться к русской территории, то чем севернее, тем больше находок ланцетовидных наконечников. В курганах Юго-Восточного Приладожья они преобладают. Решающее значение в распространении этих форм сыграла, очевидно, близость и контакты Руси с северными странами. Сказанное в отношении ланцетовидных копий применимо и к нередким у нас в находках, датируемых X-XI вв., ланцетовидным стрелам.

Среди отечественных находок были наконечники удлиненно-треугольной формы с плавным переходом от пера к втулке и иногда небольшим утолщением на шейке. Такие образцы широко опознаны в Европе под наименованием типа М по типологии Я. Петерсена. Единообразие этих

¹ Каинов С. Ю. Оружие Гнездова и сложение древнерусского комплекса вооружения. // URL: <http://www.rus-druzhina.ru/advice/gnezdova.php> (дата обращения 7.09.2017)

вещей настолько велико, что наводит на мысль о существовании в XI в. их стандартной серии, выпущенной немногими, возможно, прибалтийскими производящими центрами, или об умелом подражании в некоторых странах изделиям лучших мастерских. Изучение наконечников копий, найденных в странах Балтийского бассейна, показало, что в IX-XII вв. характерными там являлись образцы с пером из дамасской стали и украшенные орнаментом в стиле рунических камней. На территорию Руси эти изделия, как правило, не проникали. Исключением оказались два наконечника XI в. с пером продолговато-яйцевидной формы, обнаруженные на Гдовщине и Черниговщине, и судя по их орнаментации, привезенные с Готланда. Похоже, этого же происхождения и два украшенных наконечника копья конца X-XI вв. удлинненно-треугольной формы, найденные на Черниговщине и в Волковыске¹.

Влияние скандинавского колющего оружия на славянскую Восточную Европу в целом было незначительным и сколько-нибудь ощущается лишь к концу эпохи викингов, когда на Руси усиленно внедрялись такие образцы, как пики. Судя по отдельным восточно-европейским и шведским погребениям, викинги столкнулись с этим где-то в X в. и произошло это именно в России.

Топоры, секиры:

В отношении топоров можно назвать две формы, проникшие на Русь с севера и северо-запада. К первым относятся образцы с выемкой и опущенным лезвием, с прямой верхней гранью и боковыми выступами-мысками только с нижней стороны обуха². Наибольшее скопление этих топоров (различающихся на боевые и рабочие) наблюдается среди финских памятников северо-востока; в XI в. эти образцы широко прослеживаются на всем севере Руси, включая Новгородские земли. В Норвегии, Швеции и Финляндии упомянутые формы появились еще в VII-VIII вв.

¹ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2, Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. - М.-Л., - 1966. - С. 13, 15, Таб. VI, 1,2

² Кирпичников А.Н. Указ соч. С.13, 15. Таб. XIV, 1, 3.

Все исследователи единодушно признают скандинавское происхождение широколезвийных секир¹, распространившихся около 1000 г. на всем севере Европы. Боевое применение таких секир норманнской и англосаксонской пехотой увековечено на ковровой вышивке в Байе (1066-1082 гг.). В период своего расцвета, в XI в. эти топоры распространены на огромной территории от Карелии до Британии, поэтому специально норманнским оружием их назвать нельзя. Показателен в этом отношении пример Руси, где две древнейшие широколезвийные секиры, найдены в курганах второй половины X в. в юго-восточном Приладожье. Они типичны для крестьянских кладбищ Ленинградской и некоторых других близлежащих областей. Находки северных по облику топоров и копий в памятниках XI в., т. е. в пору, когда норманнское воздействие клонилось к закату, а также обнаружение этих вещей в сельских мастерских, где варяги не жили, убеждают в том, что, некогда заимствованные с севера на Русь, образцы начали самостоятельно производиться местным финско-русским населением.

П. Паульсен считает, что варяги восприняли в Восточной Европе древнее изобретение евразийских номадов - топорик-чекан. В Киевском государстве чеканы нашли свою вторую родину и отсюда в X-XI вв. распространялись в страны Центральной и Северной Европы. Небольшие военные топорики с вырезным обухом и образцы с таким же по конструкции обухом и оттянутым вниз лезвием П. Паульсен называет северо-балтийскими. Он утверждает, что они изготовлялись варягами не в Швеции (в Скандинавии, на Готланде и в Финляндии таких вещей насчитывается 16), а в Восточной Прибалтике и России, указывая 3 и 25 находок соответственно. Распространение и хронология этих топоров склоняют рассматривать их восточноевропейскими и уже - русскими по изобретению, типами, которыми среди прочих воспользовались и варяжские наемники.

Украшения найденных в Восточной Европе боевых топориков оказались таковы, что П. Паульсен признает за ними качество материала,

¹ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2, Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. - М.-Л., - 1966. - Таб. XV, 1,3.

позволяющего «проследить постепенное поглощение варягов славянской народностью». Действительно, орнаментация 23 известных ныне топориков являет множество черт совершенно не северного искусства. Лишь две находки - из Новгорода и д. Углы вблизи Новой Ладogi - снабжены на лезвии чешуйчатым узором и зигзагообразного рисунка каемками с отходящими от них язычками¹. Аналогии этим вещам известны в Швеции, Латвии, Литве, Казанском Поволжье. П.Паульсен считает подобные топоры, а в особенности те, которые снабжены клетчатым «текстильным» узором, имитируют викингские стяги и изготовлялись они не на Руси, а, возможно, в Латвии (бассейн р. Гауи) и других местах. Перед нами случай, когда восточноевропейская форма испытала внедрение северной, очень специфической отделки. Однако характерно, что случилось это далеко от русских городов.

Доспехи, конская сбруя:

Норманны, которые редко пользовались кольчатым доспехом и еще около середины X в. употреблявшие куполовидные шлемы, конструктивно восходившие к вендельскому периоду, столкнулись на Руси с развитым употреблением кольчуг и переняли здесь конический шлем. В дальнейшем и то и другое станет их излюбленной защитой. Наносник от куполовидного северного шлема, найденный в Киеве², возможно указывает на то, что варяги какое-то время являлись в своих боевых наголовьях. Возможно так же, что норманнскому приходу мы обязаны некоторым деревянным, круглым, со сфероконическими или полусферическими умбонами³ в центре щитам, единично найденным во всех наиболее крупных древнерусских некрополях. Время круглых щитов было недолговечным и в XI в. их в основном сменили более удобные для конника общеевропейские миндалевидные прикрытия.

Первоначально в значительной мере пешая киевская рать в течение всего X в., вследствие угрозы со стороны кочевников, переучивалась

¹ Корзухина Г.Ф. Ладожский топорик. Культура древней Руси. - М., 1966. рис. 2-4.

² Кирпичников А.Н. Русские шлемы X-XIII вв // Советская археология – 1958. - № 4 - С. 53. Рис. 31, 1.

³ Умбон — металлическая бляха-накладка полусферической или конической формы, размещённая посередине щита, защищающая кисть руки воина от пробивающих щит ударов

восточным приемам конного боя. Характерно, что в Шестовицком могильнике, во всяком случае, частично связанным с пребыванием норманнов, были раскопаны погребения всадников с саблями, пиками, сложными луками, стрелами, колчанами, топориками и стремями явно не северного облика. На Руси ни разу не встречено присущих Скандинавии стремян с прямой подножкой, зато типичные для X в. восточноевропейские - округлой по контуру ововидной формы¹ - несколько раз найдены в Швеции.

В русских памятниках X-XI вв. открыты несколько разновидностей узд, из них одна из гнёздовского кургана оказалась снабженной 46 бляхами в стиле Борре². Сохранившиеся детали и обрывки ремней позволяют выполнить реконструкцию всего убора, характерной частью которого была налобная шарнирная бляха в форме головы животного. Среди известных скандинавских викингских узд гнёздовская - одна из самых нарядных и лучших по сохранности. Мастера-сбруйники, знакомые со скандинавским искусством, принимали участие в создании богатых металлом наборных конских оголовий, распространявшихся в Среднем и Нижнем Поднепровье. Об этом свидетельствует налобная конская позолоченная бляха нижнеднепровского происхождения, представляющая орнаментальный гибрид. Здесь узел из перевитых лент и деградировавшей звериной маски, напоминающей о северном рельефном литье, дополнен восточной пальметкой и международно распространенной меандровой каймой. В заключение обзора всаднического снаряжения, стоит упомянуть о конских ледоходных шипах, появившихся, вероятно, с первыми северными пришельцами в IX в. и в дальнейшем (наряду с человеческими обувными шипами) используемых в русских городах, как средство безопасного движения зимой. Эти шипы равно, как и особые северные по происхождению «звучащие» плети, находятся в средних и богатых по составу находок

¹ Ововид (от латинского *ovum* — яйцо) — замкнутая гладкая выпуклая кривая, имеющая только одну ось симметрии.

² Сизов В.И. Гнёздовский могильник близ Смоленска. – Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией., 28, СПб., 1902, стр. 41, и табл. XII, 1. // http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=247§ion_code=7 (дата обращения 29.06.2018)

погребениях X в., а также в поселениях и характеризуют уже не военные, а транспортные особенности средневекового общества.

Основным видом древнерусской брони времен Киевской Руси была кольчуга. До сих пор существует заблуждение, что кольчуга – старинное восточное (иранское или даже ассирийское) изобретение, бытовавшее на Руси с IX в. и только в XI в. попавшее на Запад. Однако, она была изобретена в IV в. до н.э. кельтами, и к середине I тыс. н.э. была распространена от Британии и Скандинавии до Аравии и Тянь-Шаня. Причем, именно в Европе она была излюбленным и в IX-XII вв. практически единственным видом металлической брони. Видимо, на Руси ее изготовлением овладели не позднее X в.¹

Анализируя полученный материал, можно с большой долей вероятности сказать, что между славянами и скандинавами происходил плотный обмен различными видами вооружения, что способствовало и дальнейшему развитию вооружения обеих стран.

Благодаря сложившимся славяно-скандинавским отношениям славянский комплекс вооружения собрал в себе все лучшее из различных культур Западной и северо-западной Европы. Скандинавские воины входящие в состав славянских дружин привозили с собой мечи каролингского и романского типа, а после, опираясь на эти клинки, славянские ремесленники сами ковали оружие, привнося в него элементы своей культуры.

¹Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Город, замок, село. - М., 1985. - С. 298-364.

Глава 3. Проектная деятельность в реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения на уроках истории

3.1. Проектная деятельность в реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения на уроках истории

В контексте перехода общеобразовательных школ на ФГОС преподаватели сталкиваются с задачами формирования знаний в соответствии с новыми стандартами, а так же формирования универсальных действий и компетенций, которые позволят учащимся действовать в новой обстановке на качественно высоком уровне. Основная идея заключается в том, что новое знание не дается в готовой форме. Дети «открывают» их сами в процессе самостоятельной проектной и исследовательской деятельности. Они становятся юными учеными, которые делают собственные открытия. Учитель в данном контексте должен организовать работу детей так, чтобы они сами искали решение поставленной проблемы и объясняли, как действовать в новых условиях.

ФГОС основного общего образования утвержден приказом от 17 декабря 2010 года №1897 (зарегистрирован Минюстом России 01 февраля 2011 года №19644). И если стандарты первого поколения (2004г) содержали жесткие требования к содержанию образования, то в новом стандарте заданы лишь общие рамки необходимые для решения вопросов обучения, воспитания и развития школьников.

Проектная и исследовательская деятельность учащихся прописана в стандарте образования. Следовательно, каждый ученик должен быть обучен этой деятельности. Программы всех школьных предметов ориентированы на данный вид деятельности. Проектная деятельность учащихся становится все более актуальной в современной педагогике.

Согласно ФГОС второго поколения, главенствующим подходом в современном образовании является деятельностный подход. Для

полноценной реализации данного подхода педагогам необходимо обращаться к проектно-исследовательской деятельности, которая не только ориентируется на развитие личности школьника, но и формирует все универсальные учебные действия, прописанные в Стандарте. Это, в свою очередь, позволяет учащемуся самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и методы их достижения, уметь контролировать и оценивать учебную деятельность и ее результаты, создает условия развития личности и ее самореализации на основе «умения учиться» и сотрудничать с взрослыми и сверстниками, гарантирует успешное усвоение знаний, умений и навыков, формирование картины мира, компетентностей в любой предметной области познания.

Важными положительными факторами проектной деятельности являются: повышение мотивации учащихся к решению различных учебных задач, развитие творческих способностей школьников, формирование чувства ответственности, создание условий для сотрудничества между преподавателем и учеником.

Другим важным результатом проектной деятельности является активизация процессов социализации. Поиск информации, обращение к старшим, неформальные консультации с учителем полезны для личностного становления ребенка, его самореализации и понимания его места в социальной среде.

В процессе работы над проектом учащиеся приобретают следующие ключевые компетентности: готовность решать различные проблемы, технологическая компетентность, готовность к самообразованию, использованию информационных ресурсов, социальному взаимодействию, коммуникативные компетентности.

Исследовательские проекты совпадают со структурой реальных научных исследований. Это актуальность темы, проблема, предмет исследования, цель и задачи исследования, гипотеза, методы исследования,

результат, выводы.

Рассматривая вопрос проектной деятельности, необходимо выделить типы проектов:

- Творческие проекты не имеют подробной структуры – она развивается в соответствии с требованиями к конечному результату. Это может быть стенгазета или сценарий праздника.

- Игровые (ролевые) проекты. В них структура остаётся открытой до завершения работы. Участники берут на себя определённые роли, обусловленные характером и содержанием проекта, спецификой решаемой проблемы.

- Информационные проекты направлены на сбор информации о каком-либо объекте, её анализ, обобщение. Это могут быть тематические доклады или сообщения по заданной теме.

- Практико-ориентированные. Эти проекты отличаются четко обозначенным с самого начала предметным результатом деятельности участников. При этом результат обязательно ориентирован на интересы самих участников. Такой проект требует хорошо продуманной структуры, даже сценария всей деятельности его участников с определением функций каждого из них, четкими выводами и участием каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы. Примеры: проект закона, справочный материал, наглядное пособие, совместная экспедиция, программа действий.

Проекты также бывают:

- Краткосрочные (это могут быть проекты, предусмотренные для проведения на уроке или во внеурочное время).

- Долгосрочные (требующие длительного наблюдения, постановки эксперимента, сбор информации, данных, их обработки).

Основные этапы организации проектной деятельности учащихся:

1. Подготовка к выполнению проекта (формирование групп, выдача заданий, выбор темы и задач проекта; определение количества участников

проекта). Учащиеся обсуждают тему с учителем, получают при необходимости дополнительную информацию, задают цели. Учитель знакомит учащихся с сутью проектной деятельности, мотивирует учащихся, помогает в постановке целей.

2. Планирование работы. Распределение обязанностей, определение времени индивидуальной работы, определение источников информации; планирование способов сбора и анализа информации; планирование итогового продукта (формы представления результата): выпуск газеты, устный отчет с демонстрацией материалов или других; установление критериев для оценки результатов; распределение обязанностей среди членов команды. Учащиеся вырабатывают план действий. Учитель предлагает идеи, высказывает предположения, определяет условия работы.

3. Исследование. Учащиеся осуществляют поиск, отбирают и анализируют нужную информацию; экспериментируют, находят пути решения возникающих проблем, открывают для себя новые знания, учитель корректирует ход выполнения.

4. Обобщение результатов. Учащиеся обобщают полученную информацию, формулируют выводы и готовят материалы для групповой презентации. На этом этапе учитель должен предоставить учащимся максимальную независимость выбора форм представления результатов проекта, поддерживать дающие возможность каждому ученику раскрыть свой творческий потенциал. В случае затруднения в процессе решения какой-либо проблемы, учитель должен прийти на помощь, но только с личного приглашения учеников. Не следует вмешиваться в творческий исследовательский процесс без их согласия. В то же время нельзя пускать всё на самотёк. Процесс обобщения информации важен потому, что каждый из участников проекта самостоятельно усваивает полученные всей группой знания, умения, навыки, так как в любом случае он должен будет участвовать в презентации результатов проекта.

5. Презентация (итоговый отчет каждой группы, учащиеся

представляют «портфолио»).

б. Оценка результатов проектной деятельности и подведение итогов (каждый ученик оценивает процесс и результат собственной деятельности в группе, каждая рабочая группа оценивает деятельность своих участников, учитель оценивает деятельность каждого ученика, подводит итоги проведенной учащимися работы, отмечает успехи каждого).

Правильное понимание ролей учителя и ученика при работе над проектом имеет решающее значение для правильной реализации проектно деятельности. Роль педагога в зависимости от этапов работы над проектом отличается, но педагог всегда является лишь помощником, а не основным источником знаний. Таким образом, роль учителя в проектной деятельности заключается в том, чтобы консультировать ученика, мотивировать, наблюдать и координировать работу. Роль ученика в первую очередь заключается в том, что он становится активным участником учебного процесса. При работе над проектом школьник может свободно выбирать способы и виды деятельности для достижения поставленной цели. Тем не менее, педагог может выступать в качестве источника информации о наилучших методах.

Таким образом, метод проектов или проектная деятельность является гибкой моделью организации учебного процесса, ориентированной на самореализацию учащихся путем развития его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания под контролем преподавателя новых «продуктов»¹.

Результатом (продуктом) проектной деятельности могут быть:

а) письменная работа (эссе, реферат, аналитические материалы, обзорные материалы, отчёты о проведённых исследованиях, стендовый доклад и др.);

б) материальный объект, макет, иное конструкторское изделие;

¹ Организация проектной деятельности на уроке истории в плане реализации ФГОС ООО // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/organizaciya-proektnoy-deyatelnosti-na-uroke-istorii-v-plane-realizacii-fgos-ooo-1694280.html> (дата обращения: 24.05.2018).

в) представление материалов по социальному проекту, которые могут включать как тексты, так и мультимедийные продукты.

Материалы, которые должны быть подготовлены по завершению проекта для его защиты, обязательно включают:

1) выносимый на защиту продукт проектной деятельности, представленный в одной форме, описанных выше;

2) подготовленная учащимся: краткая пояснительная записка к проекту, (не более одной машинописной страницы), с указанием: а) исходного замысла, цели и назначения проекта; б) краткого описания хода выполнения проекта и полученных результатов; в) списка используемых источников.

3) краткий отзыв руководителя, содержащий краткую характеристику работы учащегося в ходе выполнения проекта, в том числе: а) инициативности и самостоятельности; б) ответственности (включая динамику отношения к работе); в) исполнительской дисциплины. При наличии в выполненной работе соответствующих оснований также может быть отмечена новизна подхода и/или полученных решений, актуальность и практическая значимость полученных результатов. Защита осуществляется в процессе специально организованной деятельности комиссии учебного заведения или на школьной конференции.

Итоговый индивидуальный проект целесообразно оценивать по следующим критериям:

- Способность самостоятельно приобретать знания и решать проблемы, проявляющаяся в способности поставить проблему и выбрать адекватные способы её решения, включая поиск и обработку информации, формулировку выводов и/или обоснование и реализацию принятого решения, обоснование и создание модели, прогноза, макета, объекта, творческого решения и т. п.

- Сформированность предметных знаний и способов действий, проявляющаяся в способности раскрыть содержание работы, грамотно и обоснованно в соответствии с рассматриваемой проблемой использовать

имеющиеся знания и способы действий.

- Сформированность регулятивных действий, проявляющаяся в способности самостоятельно планировать и управлять своей когнитивной деятельностью во времени, использовать ресурсные возможности для достижения целей, осуществлять выбор конструктивных стратегий в трудных ситуациях.

- Сформированность коммуникативных действий, проявляющаяся в способности четко обосновать и оформить выполненную работу и представить её результаты, аргументировано ответить, на вопросы¹.

В результате выполнения проектов:

1. Формируются и отрабатываются: навыки сбора, классификации, анализа информации; умение представить информацию в доступной форме; умение выражать свои мысли, доказывать свои идеи; навыки публичного выступления (ораторское искусство); умение работать в группе и самостоятельно, делать выбор, принимать решение.

2. Расширяются и углубляются знания в различных предметных областях.

3. Повышается уровень информационной культуры, включающий в себя работу с различной техникой (принтер, микрофон, фотоаппарат, видеокамера и т.д.)

4. Обучающийся углублённо изучает те компьютерные программы, в которой создает проект, а также программы, необходимые для представления результатов работы.

5. Учащийся имеет возможность воплотить свои творческие идеи.

Проектная деятельность является уникальным инструментом для развития личности обучающихся, эффективным фактором образовательного процесса, способствующим развитию педагога и ребенка, формирующим высокий уровень общественной культуры и образования. Общеизвестно, что

¹ Краснова В. В. Проектная деятельность в реализации ФГОС нового поколения // Юный ученый. - 2016. - №6. - С. 31-33. // URL: <http://yun.moluch.ru/archive/9/635/> (дата обращения: 24.05.2018)

нельзя человека научить на всю жизнь, его надо научить учиться всю жизнь. Этому и способствует проектная и учебно-исследовательская деятельность, которая направлена на формирование основных ключевых компетентностей.

За время обучения в школе дети должны не только получить знания, но и максимизировать свои способности. Формирование способностей невозможно за пределами активной, заинтересованной деятельности учащихся. Я, как учитель уверена, что обучение каким – либо одним методом не даёт возможности использовать все способности учеников, но, на мой взгляд, именно проектно-исследовательская деятельность, как ни какая другая, позволяет ребенку стать активным субъектом совместной деятельности. Основным преимуществом проектной и исследовательской технологии является высокая эффективность процесса формирования у учащихся – будущих специалистов в самых разнообразных областях: социальной, научно-технической и хозяйственной деятельности - интеллекта и важнейших способностей к самообразованию и саморазвитию.

3.2. Проект Значение меча на Руси

Содержание:

Введение

Основная часть

1. Что такое меч: разновидности и функции мечей
2. Сакральное значение меча
3. Феномен мечей с русскоязычными клеймами как возможное подтверждение, самостоятельно изготовленное клинкового вооружения на Руси

Заключение

Библиографический список

Введение

У оружия есть своя история, такая же длинная и сложная, как история всего человечества. Люди во все времена были окружены, существовала опасностями, созданными животными или другими людьми. Чтобы выжить в этих условиях, человечество изобрело оружие, которое позволяло защищать себя от всевозможных угроз. Так же оружие было необходимо для добычи пропитания. С течением времени человек, наряду с другими орудиями труда, человек совершенствовал и вооружение.

Первыми были созданы деревянные и каменные средства защиты и нападения: дубинки, копья и деревянные молотки. С их помощью люди охотились на зверей и рыбу, а так же нападали на другие племена и оборонялись от их нападений. Позже появились луки, которые позволяли атаковать с дальнего расстояния и охотиться на птицу не только на земле, но и в воздухе.

С развитием и освоением бронзы и железа стало возможным создание холодное оружие, характеризующееся большей прочностью, долговечностью и эффективностью. Были изобретены мечи, железные копья, железные наконечники стрел.

Меч - это главное оружие русского воина-дружинника, а также символ княжеской силы Древней Руси. Доказательством важности меча считать, например, тот факт, что при заключении договоров дружинники приносили клятву на своих мечах. Кроме того, меч - священное оружие, он

считался живым, и относились к нему как к человеку. Например, в Скандинавии мечи часто носили имена «Пламя Одина», «Огонь щитов» и т. д. - эти имена были написаны древними мастерами в верхней трети клинка. Несомненно, что Россия не уступала в этом своим северо-западным соседям: например, под Брестом найден наконечник копья, на котором инкрустированы серебром священные знаки - свастика и солярные символы и руническая надпись «Tilariths» - «Нападающий». Воины зачастую разговаривали со своими мечами. Доказательства этого часто встречаются в балладах, мифах и легендах. Вот как описывает это датская баллада «Меч-мститель»:

Педер стоит в углу двора,
Ему с мечем говорить пора.
Меч мой, славу свою обнови
Хочешь ли ты искупаться в крови?
Ты за меня, мой меч постой,
Нет у меня родни другой.

(Пер. Ивановского, цит. по «Скандинавская баллада», Л, 1978г.)

На территории современной России и Украины мечи начинают появляться в погребениях древних славян с конца IX века. Первые находки были сделаны в семидесятых годах XIX века, когда археологи хорошо изучили мечи, обнаруженные в Скандинавии, главным образом в Норвегии. Наши мечи оказались очень похожими на них, характерной формой лезвия и видом рукояти. Однако не секрет, что скандинавы не были изобретателями тяжелого режущего меча: по мнению зарубежных ученых, культура, породившая их, была не более скандинавской, чем славянской. Этот тип меча был сформирован в VIII веке в Западной и Центральной Европе: специалисты смогли проследить предыдущие этапы своего развития.

Долгое время ученые полагали, что все мечи, найденные на территории России, завезены скандинавами. Однако открытие на территории современной России и Украины клинков с уникальными надписями

(клеймами) подтверждает гипотезу о том, что славяне могли самостоятельно изготавливать мечи.

Цель данного исследования рассмотреть историю развития клинкового оружия на Руси в частности мечей.

Задачи:

1. Дать краткую характеристику термину меч, рассмотреть их виды и функции;
2. Обозначить сакральные функции меча как одного из важнейших предметов ритуала;
3. Сравнить 2 типа мечей (европейский меч с клеймом Ульбрехта и славянский меч с клеймом Людота Коваль)
4. Выделить специфику мечей с русскоязычными клеймами как возможное подтверждение, самостоятельно изготовленное клинкового вооружения на Руси.

Методы исследования:

1. Анализ научной литературы и археологических материалов.
2. Историко-сравнительный метод, позволяющий сравнить клинки, найденные в Швеции и на Руси, что позволяет проследить заимствования.
3. Обобщение полученных результатов.

Продукт – реконструкция древнерусского меча.

Основная часть

1. Что такое меч: разновидности функции

Меч — вид холодного оружия с прямым клинком, предназначенный для рубящего удара или рубящего и колющего ударов, в самом широком смысле — собирательное название всего длинного клинкового оружия с прямым клинком.¹

Меч состоит из широкой, острой с двух сторон полосы (клинка) и крыжа (рукояти), состоящей из: яблока (навершия), черена (самой рукояти) и огнива (крестовина, гарда). Каждая плоская сторона клинка называется «голомень», или «фухтель», а острия — «лезвиями». На голомнях как правило присутствует одна широкая или несколько узких выемок, называемых дол.

К мечам ошибочно относить различные виды оружия с изогнутым клинком, так например — японское оружие (катаны, вакидзаси) классифицируется как двуручная сабля, а клинки с прямым лезвием, но односторонней заточкой, относятся либо к палашам, либо к боевым ножам. Обособились от мечей, хоть и имеют общие корни такие виды оружия, как шпага (рапира и т.д.).

Внутренняя классификация мечей может быть различна (по форме рукояти, по механике ведения боя и т.д.), самой распространенной является классификация по механизму нанесения повреждений: рубящие мечи, колюще-рубящие и колющие.

По способу и механизму нанесения повреждений цели мечи делят на рубящие, рубяще-колющие, колюще-рубящие, колющие.

Меч был наступательно-оборонительным вооружением профессионального воителя, часто принадлежащего привилегированным сословиям, однако так же меч мог принадлежать и зажиточному ремесленнику, будучи дорогим и престижным оружием сам меч выступал в роли атрибута высокого социального статуса. Умение сражаться при помощи меча требовало многих лет тренировки, хорошей физической формы и

¹ Википедия. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%87> (дата обращения 1.06.2018)

многих лет практики.

Основные достоинства меча:

Меч достаточно легкое и (относительно) компактное оружие, что позволяет носить его при себе и в случае угрозы такое оружие легко подготовить к сражению.

Меч может использоваться как для атаки, так и для защиты, а, многообразие техник фехтования позволяет использовать это оружие как пехотинцами, так и конными воинами, как в плотном строю, так и в одиночном поединке.

Меч оружие сбалансированное (в большинстве случаев с центром тяжести, смещенным к гарде) что делает его, несмотря на массу, очень быстрым и маневренным и позволяет вам легко остановить оружие в середине удара, быстро изменить его направление, или применить ложную атаку, при относительно не большой затрате энергии.

В большинстве случаев, с помощью меча, можно нанести как режущие, так и колющие удары, что позволяет ему быть эффективным оружием и против защищенного доспехами противника и против бездоспешного.

Лезвие меча заострено по всей длине, что увеличивает площадь поражения и вероятность успешного попадания по цели.

На ряду с большим количеством преимуществ, для мечей присущ и ряд характерных недостатков:

Производство мечей (как и в целом клинкового оружия) требует высокоразвитой металлургии и кузнечного ремесла. Процесс его изготовления трудоемок и затратен. По этой причине меч являлся дефицитным товаром и являлся показателем высокого статуса и богатства своего обладателя.

Главным поражающим фактором меча является острота лезвия, в силу его (относительно) небольшой массы и балансировки (центр тяжести оружия находится далеко от центра удара), им практически не возможно нанести тупую травму, а следовательно затупление лезвий кардинально снижает

эффективность его использования. Поддержание меча в рабочем состоянии требовало от обладателя соблюдения большого количества правил и относительно больших затрат времени и труда.

Не обладая навыками фехтования меч в бою практически бесполезен для своего владельца, т.к. удары наносимые мечом должны проходить под определенным углом и с определенной резкостью, в противном случае лезвие не нанесет большого урона противнику, для большинства иных видов вооружения настолько сложные техники владения не предусматриваются.

В силу вышеупомянутых факторов (как положительных, так и отрицательных), в течение большей части своего существования, меч был дорогостоящим и малораспространенным оружием, доступным меньшинству. Главным холодным оружием в большинстве исторических эпох и культур являлось копьё в его различных формах. Не менее распространенным оружием многих культур являются топоры. Однако, было известно клинковое оружие, которое не требовало столь сложной технологии изготовления и высокого качества металла, в частности в качестве вспомогательного оружия и оружия самообороны использовались боевые ножи и скрамасаксы.

Массовое производство мечей надлежащего качества стало возможно лишь к концу средневековья, и в скором времени актуальность меча в качестве боевого оружия начала стремительно падать. Однако несмотря ни на что меч до сих пор является символом воителя и воинского дела, и находит своих почитателей в клубах исторической реконструкции, а так же находит свое отражение во многих элементах современной культуры (логотипы компаний, литературные и анимированные фэнтезийные произведения и т.д.).

2. Сакральное значение меча

Меч – по праву считается одним из самых красивых и смертоносных видов вооружения. Мечи считались одушевленными, живыми ими не только защищали свою жизнь или лишали жизни врага, но и приносили клятвы, на них наносили защитные символы и заклятья, придавая им статус магических

артефактов.

В Средние века существовали целые культы мечей. На Руси, существовали свои правила обращения и ношения мечей. В русской правде часть статей посвящена обращению с оружием(23, 24, 25)¹. Погибнуть от вражеского клинка, встретить удар грудью, считалось очень почетным, однако, если воин хотел унижить противника, то он наносил удар режущей частью меча. В русской правде указано, что за удар мечем не вынутым из ножен, равно как и за удар нанесенный рукоятью, надлежало уплатить штраф в 12 гривен².

При несоблюдении кодексов и правил использования можно было испортить не только физическую составляющую клинка (остроту, прочность), но и его магические свойства.

Символика меча сложна. Клинок – это фаллический символ, символ мужчины, силы, воина. Но вместе с ножнами меч отражал единство мужского и женского начал. Клинок – так же является и солярным символом, олицетворяя собой продолжение луча солнца. Обоюдоострый меч олицетворял двойственность мира, противоречие между созиданием и разрушением, жизнью и смертью; теми силами, которые противодействуют друг другу, но при этом составляют единое целое³. Сакральные функции требовали целостности меча, отсутствия трещин, ржавчины и изломов.

Ритуальные заговоры⁴ и заклинания известны на Руси с древнейших времен. Первые упоминания о заговорах-клятвах датируются X веком – славянские воины использовали магические формулы при заключении мирных договоров с греками. Договоры скреплялись клятвами, которые славянские воины приносили на мечах.

На Руси существовало так же негласное правило: запрещалось не вонзать клинок острием в землю, а ставить оружие только на рукоять. По

¹ Русская Правда. // URL: http://his95.narod.ru/rus_pr2.htm (дата обращения 13.06.2018)

² Русская Правда. Статьи 23, 25. // URL: http://his95.narod.ru/rus_pr2.htm (дата обращения 13.06.2018)

³ Купер Дж., Энциклопедия символов. – М., 1995. - С. 203-205

⁴ Заговор – одна из древнейших форм устного народного творчества, воплотившая в себе суеверные и архаические представления людей об окружающем мире.

одному из символических значений меч – это олицетворение солнечного луча¹ из чего возможно предположить, что клинок, направленный к небу является символом обращения к энергии солнца. Этот ритуал принято считать только Древнерусским, однако, свидетельства подобных ритуалов находятся и у балтийских славян.

Так же существовали ритуалы обращения к Богам с использованием меча как проводника посылы или как сосуда для получения божественной силы. Один из таких ритуалов был распространен в VII веке у восточных, возможно, и прибалтийских славян. Ритуал знаменовался обращением к Сварогу. Смысл ритуала заключался в том, что через вертикально стоящее бревно «выкачивалась» энергия земли и направлялась в специально построенный сруб. Считалось, что в процессе ритуала отделялась «добрая» энергия и направлялась через человека в меч².

Особую роль в ритуалах с связанных с оружием занимали кузнецы, именно они создавали меч и его «характер» меча мог напрямую зависеть от настроения его изготовителя. Все виды работы с металлом были связаны с различными обрядами и суевериями. Кузнец всегда считался человеком особым, его уважали и побаивались окружающие. Ремесло работы в кузне, как правило, было семейным.

Помимо заговоров, которые непосредственно читали над оружием, и ритуалов, проводимых с его участием в период раннего средневековья (да и по сей день), большое значение придавалось знакам и символам, которые начертаны на лезвиях и которыми украшали рукоять. К сожалению, до наших дней практически не дошли мечи знаки и символы, на которых были бы абсолютно читаемы и разборчивы, однако по более поздним образцам и редких экземплярам мечей из частных коллекций ученые имеют представления о том, что наносили на мечи оружейники того периода. Как правило на рукоятях изображали растительные мотивы, зверей и птиц, носящих охранные функции или дарующих воину свою силу, так же на

¹ Купер Дж., Энциклопедия символов. - М., 1995. - С. 203-205

² Рыбаков Б.А., Язычество Древней Руси. - М., 1987

рукоять могли быть нанесены символы мифологического характера, так например на территории России был найден клинок на рукояти которого было изображено дерево Игдрассиль¹. Еще одной значительной проблемой изучения символики на рукоятях мечей является то, что многие воины переделывали старые клинки по своему вкусу. Самым сложным в изготовлении меча являлась закалка лезвия, по этой причине лезвия могли закупаться у одного кузнеца, а рукоять делаться у другого. Это значительно усложняет не только расшифровку символов, но и типологизацию и датировку оружия.

Подводя итог, можно уверенно говорить о том, что на всем протяжении существования и активного использования мечей, помимо военных функций они так же выполняли ритуальные. Отношения между мечем и его владельцем строились особые дружеские отношения, и меч был не только оружием воина, но и его спутником по жизни, обладающим своим характером, мыслями и чувствами. У каждого народа были свои обычаи и ритуалы связанные с оружием, однако можно выделить несколько общих черт:

1. Нанесение защитных изображений, увенчание лезвия сокральными письменами;
2. Совершение ритуалов, главным действующим лицом которого является меч;
3. Построение дружеских отношений между мечем и владельцем.

Так же можно однозначно утверждать о передаче по наследству этого вида оружия, а в некоторых случаях и наречения клинка собственным именем (Эскалибур, Меч-кладенец, Бальмунг и т.д.).

¹ Мировое дерево в германо-скандинавской мифологии в виде, которого скандинавы представляли себе вселенную.

3. Феномен мечей с русскоязычными клеймами как возможное подтверждение, самостоятельно изготовленное клинкового вооружения на Руси

На территории Древней Руси меч был достаточно широко распространенным оружием. Начиная с 70-80-х годов XIX в., древние мечи все чаще стали попадаться в раскопках и случайных находках. Тогда же они получили название скандинавских или норманнских. Поворот в изучении русского оружия внесли работы А. В. Арциховского, он обрисовал развитие форм меча с X по XIII в. и отчетливо показал, что мечи IX—X вв. не скандинавское, а общеевропейское оружие. Однако он не нашел доказательств о том были ли мастерские изготавливающие мечи на Руси. По мнению Б. А. Рыбакова, в IX—X вв. на Руси преобладали франкские клинки. Впрочем, он допускает, что рукояти некоторых западных клинков «монтировались где-то в Среднем Поднепровье»¹.

Ясность и прорыв в изучении Русских мечей внесла уникальная находка на территории современной Украина в месте под название Фошеватая. Это меч особого «местного типа», датируемый приблизительно XV в. На его рукояти изображено растение, которое ряд ученых ассоциирует с мировым деревом скандинавов Игдрассилем. Долгое время он считался едва ли не единственным клинком однозначно скандинавского типа, что подтверждало теорию о том, что мечи на Руси были норманнскими. Однако при очистке лезвия клинка ученые обнаружили сохранившийся фрагмент надписи. Надпись сделана на кириллице и гласит «Людоша (Людота) коваль». Обнаружение этого клейма дало возможность предположить существование оружейных мастерских на территории Древней Руси задолго до того, как об этом сообщают письменные источники. Рукоять фошеватовского меча, отделанная в орнаментальном стиле надгробных рунических камней XI в., дала повод считать сам меч едва ли не единственным бесспорно скандинавским из числа найденных на Руси. На деле оказалось, что это меч

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. - М., 1948. - С. 228-229.

изделием, подписанный грамотным русским мечедельцем. Собственным клеймом он обозначил свою продукцию, значит, по отношению к привозной она была вполне "конкурентоспособной". После Каролингской империи Киевское государство оказалось второй страной Европы, где изготавливались собственные подписные мечи. Без преувеличения можно сказать, что никогда ранее археология не получала такого прямого и убедительного свидетельства существования на Руси эпохи князей Владимира и Ярослава столь высокоорганизованного и специализированного ремесла. Подпись клинка долгое время считалась древнейшей сохранившейся русской надписью на оружии и металле вообще. Однако, в 1994г историк и археолог А.Н. Кирпичников обратил внимание на обломок меча, в витрине Национального музея в Киеве. В процессе очистки клинка от коррозии исследователь заметил на одной стороне кириллические буквы высотой до 2,5 см, а на другой — столь же крупные геометрические знаки. На одной стороне клинка, которую можно считать главной, на поверхности дола у перекрестья проступили буквы «СЛАВ». К сожалению, продолжение надписи утрачено. На обороте клинка оказались шесть геометрических знаков.

Нахождение этих двух клинков подтверждает гипотезу о том, что на Руси были свои оружейники в раннее средневековье, и следовательно развитие меча на Руси имеет не только привозные корни, но и собственную историю. К сожалению, не на все оружие наносились клейма, и по этой причине лишь не многие клинки могут поведать историю своего происхождения точно. Однако раскопки курганных погребений воинов продолжают до сих пор и возможность нахождения в дальнейшем мечей с русскими клеймами весьма вероятна.

Заключение.

В ходе работы над проектом мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, меч это сложный в изготовлении и дорогой предмет вооружения, который был доступен только зажиточным людям. Кроме того овладение искусством фехтования на мече это сложный трудоемкий процесс, требующий от владельца хороших физических данных, упорства и многочисленных практик.

Во- вторых, меч являлся не только оружием, но и предметом, обладающим сакральным смыслом. Он являлся символом мужское начало, а в единстве с ножами меч выступал символом единство мужского и женского начал. Так же меч мог олицетворять солнечный луч или единство противоположностей. Меч считали живым и одушевленны, владелец меча устанавливал с ним дружеские, партнерские отношения.

На меч традиционно наносили магические знаки, которые одновременно являлись и элементами декора и, что наиболее важно, символами защиты воина в бою.

В-третьих, в Древнерусском государстве на ряду с мечами, привезенными из Европы, были собственные оружейные мастерские, в которых производили мечи, хорошего качества, что подтверждает наличие на них «клейма изготовителя. В ходе реконструкции меча «Людота Коваль», мы наглядно убедились в различии европейского и славянского мечей, и в то же время обнаружили их явное сходство, что может свидетельствовать о том, что за основу русского меча взят европейский каролингский клинок.

Подводя итог можно с уверенностью говорить о том, что меч занимает особое место среди прочего холодного оружия. Он несет в себе не только сакральный смысл как предмет ритуала, но и может рассказать о событиях прошлого, что крайне важно для понимания истории.

Библиографический список

1. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%87>
(дата обращения 1.06.2018)
2. Купер Дж., Энциклопедия символов. - М., 1995.
3. Русская Правда // URL: http://his95.narod.ru/rus_pr2.htm (дата обращения 13.06.2018)
4. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. - М., 1948.
5. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М., 1987.
6. Семенова М. Быт и нравы древних славян. - М., 2000.

Заключение

Славянские и скандинавские народы в эпоху раннего средневековья имеют множество сходных черт. Это обнаруживается в процессах образования государства – и Русь и скандинавские государства сформировались позднее государств Западной Европы. Сходство отражается в образе жизни народов, характерных занятиях, таких как земледелие, скотоводство и мореплавание, в аналогичных процессах консолидации территорий и напрямую связанном с ним процессе поздней христианизации и последующим феноменом двоеверия.

Однако еще до прихода христианства близость славянской и скандинавской мифологических картин мира выглядит просто невероятной. Они различаются лишь некоторыми деталями, а схожи в наиболее существенных частях. Представления о мировом древе практически неотличимы друг от друга, понимание исходного Хаоса, и даже гибель мира в результате нарушения миропорядка, хотя здесь и имеется ряд существенных отличий.

Языковые контакты славян и скандинавов можно проследить с VIII-IX вв. Их масштаб крайне трудно представить ввиду отсутствия известной нам славянской письменности тех лет. Однако, этимологии таких слов, как «русь», дают нам возможность представить не только приблизительный район, но и путь таких контактов: это либо чистые германизмы, либо финнизмы, проникавшие в Северную Русь. Также большое количество заимствований, связанных с военным делом, позволяет, с большей долей вероятности, говорить о плотных военных контактах и взаимовлияниях.

Скандинавское влияние ощутимо, как в вооружении древнерусских дружинников, так и в самом явлении дружины. Несмотря на различия в этнической принадлежности и функциях дружины у славян и скандинавов, очевидна преемственность славянских дружин. Также, нельзя не отметить, определенного сходства в культуре военного дела, как например, приоритет пешего воина над конным, а также наличие воинов-берсерков (свидетельства

о которых в славянских дружинах объясняются, в том числе и наличием скандинавских воинов в составе дружин славян). «Мужские братства», как организация военных на более раннем этапе развития общества, которая впоследствии заменяется дружиной, весьма схожи у славян и скандинавов и, вместе с тем, резко отличается от окружающих народов (арабы, половцы, угры, финны), поэтому близость можно объяснить лишь влиянием скандинавов и славян друг на друга.

В эпоху раннего средневековья, русские оружейники и воины освоили лучшие образцы иноземного оружия, каролингского, рейнского и, в том числе, скандинавского происхождения. В IX веке преобладают импортированное на Русь вооружение, но к X веку мы наблюдаем заимствование и обмен опытом западно- и северо-европейских мастеров. При этом мечи имеют общеевропейское распространение, и нет никаких оснований считать найденные на территории Киевского государства, мечи, чисто норманнскими. Однако, варяги выступали в роли транзитных импортеров мечей разных культур, захваченных ими в ходе завоеваний. Иначе дело обстоит с рубящим оружием – топорами. Ученые приходят к общему выводу о чисто скандинавском происхождении топоров-секир. А также боевых ножей – скрамасаксов, тоже заимствование славян у варягов.

В свете рассмотренного материала выясняется ошибочность представлений о том, будто киевское вооружение целиком являлось норманнским, вместе с тем, нельзя отрицать определенный вклад (что имело место, примерно, с начала X в.) варягов в военное дело Древней Руси. Благодаря сложившимся славяно-скандинавским отношениям славянский комплекс вооружения собрал в себе все лучшее из различных культур Западной и северо-западной Европы. Ошибочности мнений об этом свидетельствует нахождение двух мечей с кириллическими клеймами. В ходе разработки школьного проекта мы доказали производство мечей на территории Древнерусского государства, хотя нельзя говорить о поточном производстве, однако впоследствии это могло стать основой для развития

изготовления вооружения.

Норманны в Восточной Европе действовали на подготовленной почве, где существовали условия для быстрого прогресса. В юго-восточное Приладожье, Ярославское Поволжье, Смоленское и Киевское Поднепровье, скандинавы приносили и привозили лучшее оружие, навыки пешего боя и искусного кораблевождения. С помощью викингов на Русь попадали каролингские мечи и скрамасаксы, северные наконечники ножен мечей, некоторые формы иноземных копий, топоров, круглые щиты, образцы, впрочем немногие, конского снаряжения. Сами иностранцы испытали могущественное влияние местных условий. На русских просторах и в восточных скитаниях они усвоили саблю, стали более широко употреблять кольчуги, получили конический шлем, кочевническую пику, восточный чекан, русские боевые топоры, возможно, округлые стремяна и другие принадлежности упряжи, лучше научились приемам конного боя. Процесс был взаимообогащающим и многосторонним. Учителя и ученики, видимо, не по разу менялись ролями. Для Руси и Скандинавии IX - нач. XI вв. были периодом наивысших плодотворных военных и торговых контактов в раннем средневековье, ускоривших темп развития местного военного дела. Эти отношения строились на началах взаимной заинтересованности и, несмотря на случавшиеся временами трения, породили дружественные межгосударственные и династические связи и обоюдновыгодное техническое сотрудничество. Не без влияния русского клинкового производства во всей Северной и Центральной Европе произошла переработка франкского меча и распространились рукояти новых форм.

Касаемо общего сопоставления русской и западноевропейской военной техники и тактики, то здесь можно сказать следующее. В IX - X вв. в вооружении и военных приемах Руси и других европейских государств было много общего (например, преобладание пехоты). Начиная с XI в. появляется различие, которое с русской стороны заключается в существовании активной пехоты, широком применении легкой кавалерии и средств быстрой конной

борьбы: сабель, булав, кистеней, луков и стрел. Известная близость исторического развития ряда крупных европейских государств отразилась на сходстве их вооружения. Так, например, эволюция меча (с учетом некоторых отклонений) в течение нескольких столетий была подчинена общеевропейскому направлению. Можно отыскать много общего в костюме, снаряжении и тактике феодальных войск Восточной и Западной Европы. Одинаковыми и в XII - XIII вв. были пики, шпоры, кольчатые доспехи, некоторые предохранительные детали воинского убора, щиты, деление на тактические отряды (их количество и численность были, конечно, различны), приемы копьевого боя. Общая черта военного дела Руси и Запада - преобладание конницы с тяжеловооруженным всадником-копейщиком в качестве главной боевой единицы. Определенное военно-техническое сходство русских княжеств и других европейских стран сохранится и в дальнейшем.

Список литературы и источников:

Источники:

Археологические данные:

1. Археологический комплекс Гнездово // Режим доступа:
<http://gnezdovo.com/>
2. Археологический комплекс Старая Ладога. // Режим доступа:
<http://www.ladogamuseum.ru/dosto/6/>

Письменные источники:

3. Лаврентьевская летопись // URL:
http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/Project/page_Show (дата обращения 28.06.2018)
4. Младшая Эдда // URL: <http://knigosite.org/library/read/37702> (дата обращения 28.06.2018)
5. Повесть временных лет // URL:
<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> Дата обращения (3.12.2017)
6. Прокопий Кесарийский. История войн 3. Война с готами. // URL:
<https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-gotami/4> (дата обращения 28.06.2018)
7. Сага об Ингваре Путешественнике // URL:
<http://norse.ulver.com/src/forn/yngvar/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)
8. Сага о Йомсвикингах // Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. - М., 2009.
9. Сага о Хервёр и Хейдреке // URL:
<http://norroen.info/src/forn/hervor/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)
10. Сага об Эймунде (Эймундова сага) // URL:
<http://norse.ulver.com/src/konung/eymund/ru.html> (дата обращения 28.06.2018)
11. Слово о полку Игореве // URL: <http://old-russian.chat.ru/08slovo.htm> (дата обращения 28.06.2018)

12. Старшая Эдда. // URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/home.htm>
(дата обращения 12.12.2017) Гидрек сага // URL:
<http://norse.ulver.com/src/forn/thidrek/> (дата обращения 28.06.2018)
13. Феофилакт Симокатта. История. // URL:
<http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Simokatta/frameset1.htm> (дата
обращения 28.06.2018)

Литература:

14. Азбелев С.Н., Историзм былин и специфика фольклора. - Л., 1982.
15. Алексеева Т.И., Славяне и германцы в свете антропологических данных. // Вопросы истории – 1974 - №3.
16. Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь. - М., 2018.
17. Андреев Н.П., Фольклор и его история. // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. - М., 1986.
18. Аникин В.П., Былины. Метод выяснения исторической хронологии вариантов. - М., 1984.
19. Анисимов А.Ф., Исторические особенности первобытного мышления. - Л., 1971.
20. Анучин Д.Н. О некоторых формах древнейших русских мечей// VI археологический съезд в Одессе в 1884г. - 1886г. - Т. 1. // URL:
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_004488916/viewer/?page=336 (дата
обращения 30.06.2018)
21. Арбман Х. Викинги. - СПб., 2006.
22. Арциховский А.В. Русское оружие X-XIII вв. Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ, вып. 4, М., 1946. // URL: <https://michael-engel.io.ua/album314016>
(дата обращения 29.06.2018)
23. Афанасьев А.Н., Живая вода и вещее слово. - М., 1988.
24. Балушок В. Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение - 1996 - №3.

- 25.Бехайми В. Энциклопедия оружия (Руководство по оружиеведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в.) // URL: <http://Annales.info/evrope/behaym/behaym08.htm> (дата обращения 28.06.2018)
- 26.Богоявленский Б. Д., Митрофанов К.Г., Викинги глазами современников и потомков. // История – 1997 - №8.
- 27.Бойцов М.А., Шукуров Р.М., История средних веков. - М., 1995.
- 28.Браун Ф.А. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия археологической комиссии. СПб. - 1907. - Вып. 23. // URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=144§ion_code=2 (дата обращения 29.06.2018)
- 29.Бранденбург Н.Е. Курганы южного Приладожья. Материалы по археологии России, издаваемые императорской археологической комиссией, №18, СПб., // URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=237§ion_code=7 (дата обращения 28.06.2018)
- 30.Бромлей Ю.В., Современные проблемы этнографии - М., 1981.
- 31.Гумилев Л. Н. Откуда есть пошла земля русская // URL: <http://www.respectme.ru/blog/101> (дата обращения 22.04.18)
- 32.Каинов С. Ю. Оружие Гнездова и сложение древнерусского комплекса вооружения. // URL: <http://www.rus-druzhina.ru/advice/gnezdova.php> (дата обращения 7.09.2017)
- 33.Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.1. Мечи и сабли. - Л., 1966.
- 34.Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2, Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. - М.-Л., - 1966.
- 35.Кирпичников А.Н. Древнейший русский подписной меч // Советская археология. - 1965. - № 3.
- 36.Кирпичников А.Н. Новые исследования мечей эпохи викингов (по

- материалам норвежских музеев) // Археологические вести. - 1995. - №4.
37. Кирпичников А.Н. Русские шлемы X-XIII вв // Советская археология – 1958. - № 4.
38. Козлов М. Н. К вопросу о христианизации Киева // Общество: философия, история, культура. - 2014. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-hristianizatsii-kieva> (дата обращения: 16.05.2018).
39. Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI века // Советская археология. - 1950. - Т.13. // URL: <http://www.archaeology.ru/p7/t252/index.html> (дата обращения 29.06.2018)
40. Корзухина Г.Ф. Ладожский топорик. Культура древней Руси. - М., 1966.
41. Косарев В.А.. Гнев Геракла // Классическая филология на современном этапе. Сборник научных трудов. - М., 1996.
42. Краснова В. В. Проектная деятельность в реализации ФГОС нового поколения // Юный ученый. - 2016. - №6. // URL: <http://yun.moluch.ru/archive/9/635/> (дата обращения: 24.05.2018)
43. Лебедев Г.С. Конунги-викинги // Политические деятели Античности, Средневековья и Нового времени. – Л., 1983.
44. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. - СПб., 2005.
45. Леви-Стросс К., Структурное изучение мифов. // Вопросы философии – 1970 - № 6.
46. Ловмянский Х. Русь и норманны. - М., 1985. // URL: <https://norse.ulver.com/articles/lowmianski/afterword.html> (дата обращения 24.03.2018)
47. Ломоносов М. В. Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054

- года. – М., 2014.
48. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. - М., 2011.
49. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. - М., 2001.
50. Мельникова Е.А. Славяне и скандинавы. - М., 1986.
51. Мизун Ю.В., Тайны богов и религий. - М., 1999.
52. Михеев С. М «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. - М., 2009.
53. Нефедкин А.К. Тактика славян в VI в. (по свидетельствам ранневизантийских источников) // Византийский временник. Т.62 – М., 2003.
54. Носов Е.Н. Современные данные по варяжской проблеме на фоне традиций русской историографии // STRATUM PLUS. АРХЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ., 1999.
55. Организация проектной деятельности на уроке истории в плане реализации ФГОС ООО // Инфоурок // <https://infourok.ru/organizaciya-proektnoy-deyatelnosti-na-uroke-istorii-v-plane-realizacii-fgos-ooo-1694280.html> (дата обращения: 24.05.2018).
56. Петерсон Ян. Норвежские мечи эпохи викингов /пер. К. Вешняковой. - СПб., 2005.
57. Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. - М., 2003.
58. Платонов С. Ф. Краткий курс русской истории. – М., 2014.
59. Попович М.В., Мировоззрение древних славян - Киев, 1985.
60. Роэсдаль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. - СПб., 2001.
61. Русанова И.П., Тимощук Б.А., Языческие святилища древних славян - М., 1993.
62. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Город, замок, село. - М., 1985.
63. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. - М., 1948. // URL: http://www.academia.edu/31076098/Б._А._Рыбаков_Ремесло_Древней_Р

- [уси Craft of Ancient Rus Āremeslo na starodávné Rusi](#) (дата обращения 29.06. 2018)
64. Рыбаков Б.А., Язычество древней Руси - М., 1986.
65. Сизов В.И. . Гнездовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России, издаваемые императорской археологической комиссией, № 28, СПб., 1902. // URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=247§ion_code=7 (дата обращения 28.06.2018)
66. Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. - М., 2014.
67. Свердлов М.Б. Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 г. М. - 1974. // URL: <https://georgewladlukas.livejournal.com/83448.html> (дата обращения 29.06.2018)
68. Сергеевич В.Н. Вече и Князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. - М., 1867. // URL: <https://www.runivers.ru/lib/book19481/578244/> (дата обращения 28.06.2018)
69. Смолицкий В. Г., Былина о Дунае. // Славянский и балканский фольклор и историческая действительность - М., 1965.
70. Стефанович П.С., Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI веках. - М., 2012.
71. Стриннгольм А.М. Походы викингов. - М., 2003.
72. Шахнович М.Н., Первобытная мифология и философия. - М., 1976.
73. Юрковец В.П. Збручский идол как модель славянской вселенной // Вестник Академии ДНК-генеалогии, vol. 9 - № 4 - 2016.
74. Янин В. Л. Рец.: Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник // Вопросы истории. - 1971. - № 5.

Приложения

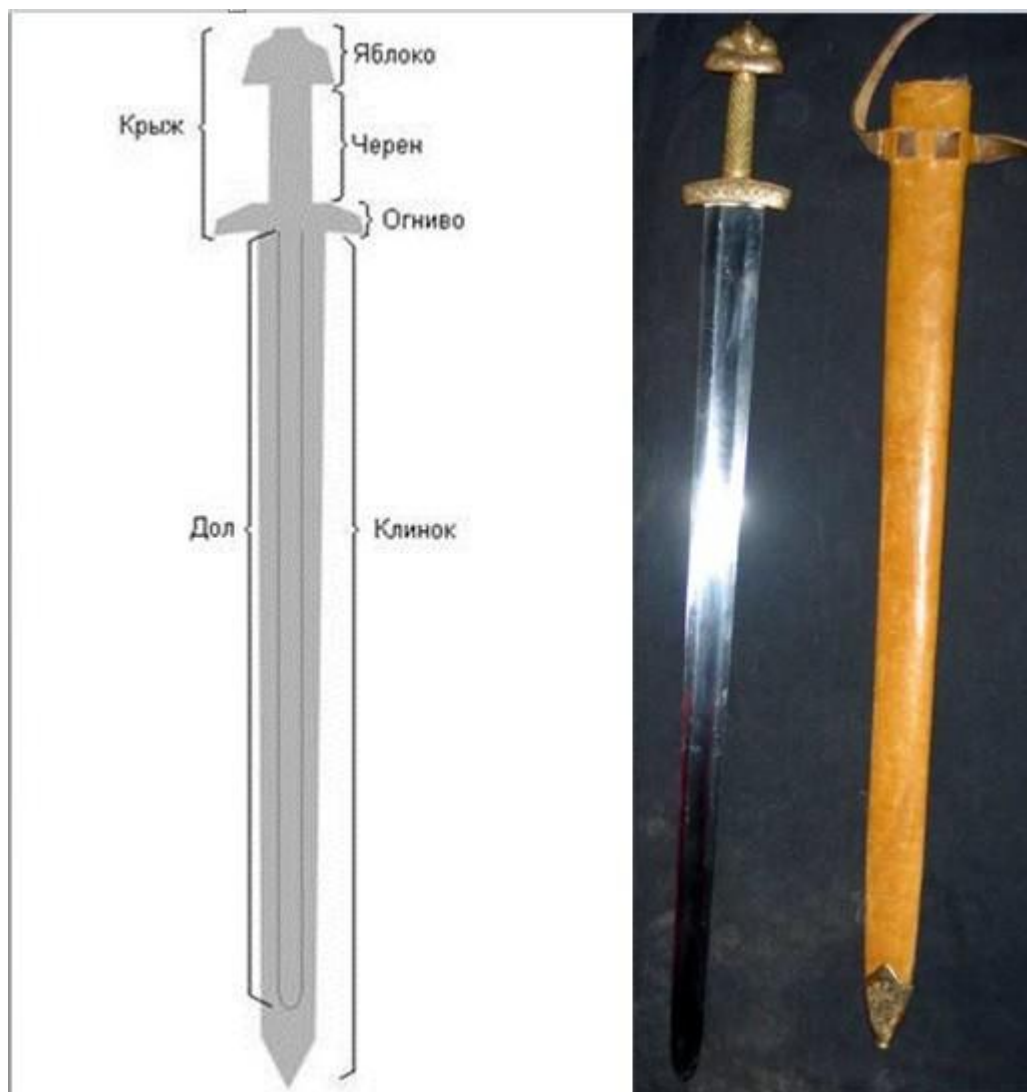

Рис.1 Строение меча¹

¹ <http://vremya4e.mirtesen.ru/blog/43824019751/Mechi-Rusi.-slavyanskie-klinki> дата обращения (1.03.2018)

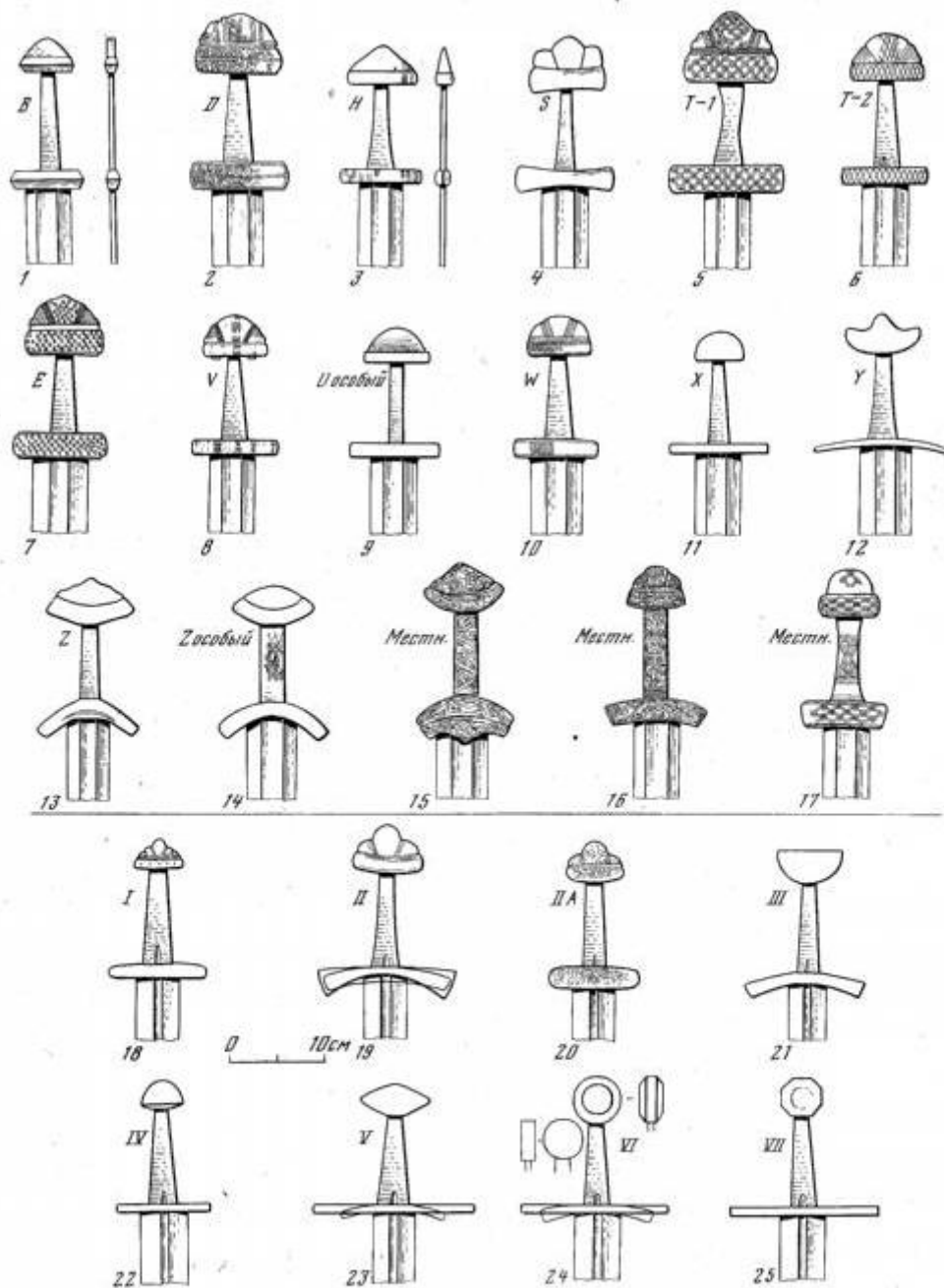

Таблица 114. Мечи. Типовые формы: 1-17 — IX — XI вв.; 18-25 — XI — XIV вв.

1 — Бор, юго-восточное Приладожье; 2 — Гнездово, Смоленская обл.; 3 — Паркинское, юго-восточное Приладожье; 4, 5 — Днепровские пороги (о. Хортица); 6 — Вахрушева, юго-восточное Приладожье; 7 — Гнездово, Смоленская обл.; 8 — Шестовица, Черниговская обл.; 9 — Ручьи, юго-восточное Приладожье; 10 — Шестовица, Черниговская обл.; 11 — Михайловское, Ярославская обл.; 12 — Горка Никольская, юго-восточное Приладожье; 13 — Ленинградская обл.; 14 — Черная могила, Чернигов; 15 — Фодраватан, Подлавская обл.; 16 — Карабичев, Хмельницкая обл.; 17 — Краснянка, Харьковская обл.; 18 — Полтавщина; 19 — Водляненское, Костромская обл.; 20 — Малы, Псковская обл.; 21 — Киев; 22 — Киев; 23 — Киев; 24 — Городище, Хмельницкая обл.; 25 — Райки, Житомирская обл.

Рис.2 Типология мечей-каролингов по Кирпичникову (на основании типологии Петерсона)¹.

¹ <https://mihalchuk-1974.livejournal.com/122074.html> (дата обращения 1.03.2018.)

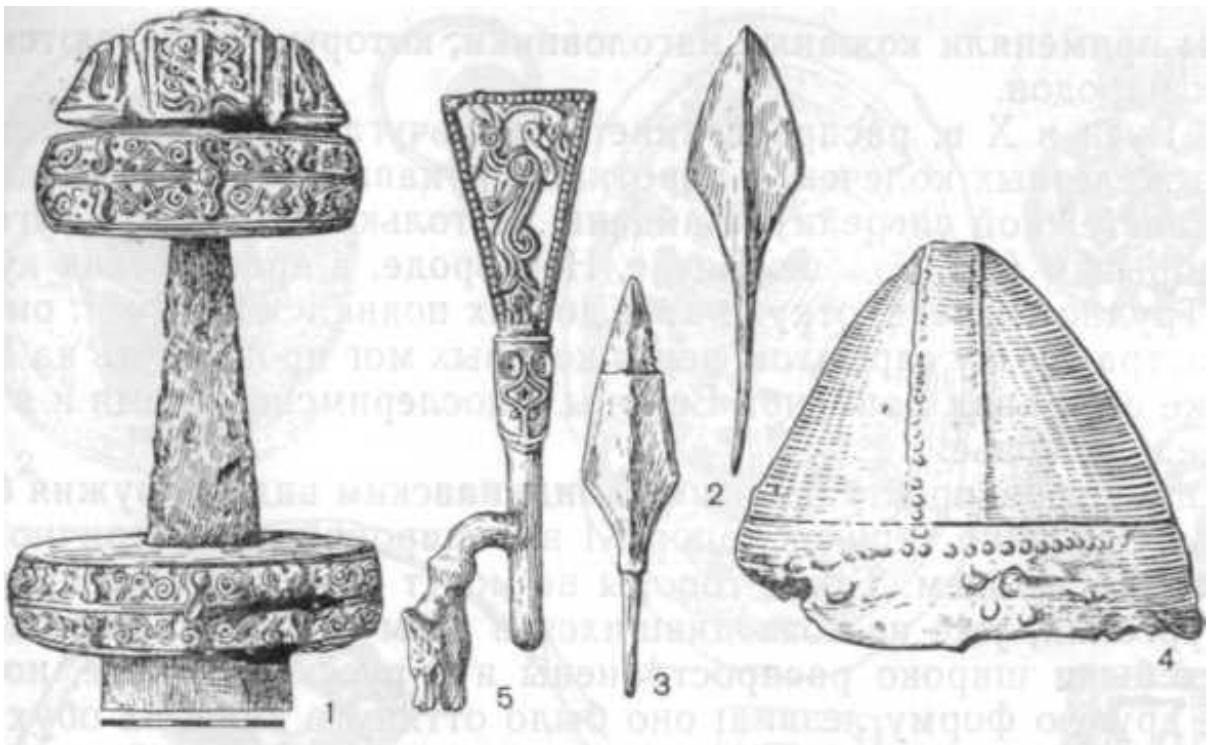

Рис. 3 Оружие из Гнездовских курганов: 1 — рукоять меча, 2—3 — стрелы, 4 — шлем, 5 — скоба для подвешивания вещей.¹

Рис.4. Стиль Вогге (Борре)

¹ Авдусин Д. А. Основы археологии М.: Высшая школа, 1989

Рис.5 Рукоять меча, украшенная бронзовыми орнаментированными накладками в стиле Борре¹

Рис.6 Наконечник ножен меча с изображением птицы в стиле Борре²

¹ <https://rusakov928.livejournal.com/174954.html> (дата обращения 1.03.2018)

² <https://rusakov928.livejournal.com/174954.html> (дата обращения 1.03.2018)

Рис.5 Рис. 6 Меч, найденный в Фоцеватой (Полтавская область. Украина).¹

Рис.6. Он же².

Рис. 7 Надпись на мече из Киевского музея³

Рис. 8 Он же⁴.

Скрамасакс - Михайловское
Киричичиков А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск 1. Мечи и сабли IX-XIII вв.

Рис.9

Рис. 10 Скрамасакс. Шестовицкий могильник (12км от г.Чернигова, Украина)⁵

¹ Семенова Мария Васильевна. Мы - славяне! Азбука, 2010 г. Художник: Макарова Валерия

² <http://ludota.ru/istoriya-mecha-3-karolingskij-udar-ch-2.html> (дата обращения 1.03.2018)

³ <http://www.runitsa.ru/publications/256/> (дата обращения 1.03.2018)

⁴ <http://ludota.ru/istoriya-mecha-3-karolingskij-udar-ch-2.html> (дата обращения 1.03.2018)

⁵ <http://ludota.ru/pochti-mechi-2-langsaks-i-skramasaks.html> (дата обращения 1.03.2018)